НАКАЗЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКІЯ.

данный

КОММИССІИ

о сочиненіи

ПРОЭКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ,

съ принадлежащими къ тому

ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Ex libris [illegible]
[illegible]

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ! ВОНЬМИ МИ, И ВРАЗУМИ МЯ, ДА СОТВОРЮ СУДЪ ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ ВЪ ПРАВДУ.

НАКАЗЪ

КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЭКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

I.

Законъ Христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлати другъ другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сіе закономъ вѣры предписанное правило за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не можемъ инаго кромѣ сего сдѣлать положенія, что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть, или будетъ, видѣти все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія.

3. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали его отъ всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій.

4. Но дабы нынѣ приступити ко скорѣйшему исполненію

полненію такого, какЪ надѣемся, всеобщаго желанія; то основываясь на вышеписанномЪ первомЪ правилѣ, надлежитЪ войти вЪ естественное положеніе сего государства.

5. Ибо законы весьма сходственные сЪ естествомЪ суть тѣ, которыхЪ особенное расположеніе соотвѣтствуетЪ лучше расположенію народа, ради котораго они учреждены. ВЪ первыхЪ трехЪ слѣдующихЪ главахЪ описано сіе естественное положеніе.

ГЛАВА I.

6.

Россія есть Европейская держава.

7. Доказательство сему слѣдующее. Перемѣны, которыя вЪ Росіи предпріялЪ ПЕТРЪ Великій, тѣмЪ удобнѣе успѣхЪ получили, что нравы бывшіе вЪ то время совсѣмЪ несходствовали со климатомЪ, и принесены были кЪ намЪ смѣшеніемЪ разныхЪ народовЪ и завоеваніями чуждыхЪ областей. ПЕТРЪ Первый, вводя нравы и обычаи Европейскіе вЪ ЕвропейскомЪ народѣ, нашелЪ тогда такія удобности, какихЪ онЪ и самЪ не ожидалЪ.

ГЛАВА II.

8.

Россійскаго государства владѣнія простираются на тридцать два степени широты, и на сто шестьдесятЪ пять степеней долготы по земному шару.

9. Государь есть самодержавный; ибо никакая дру-

гая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовати сходно со пространствомъ толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагаетъ самодержавную власть въ той особѣ, которая онымъ правитъ. Надлежитъ, что бы скорость въ рѣшенiи дѣлъ, изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ, награждала медлѣнiе отдаленностiю мѣстъ причиняемое.

11. Всякое другое правленiе не только было бы Россiи вредно, но и въ конецъ разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законамъ подъ одинимъ господиномъ, нежели угождать многимъ.

13. Какiй предлогъ самодержавнаго правленiя? Не тотъ, чтобъ у людей отнять естественную ихъ вольность; но что бы дѣйствiя ихъ направити къ полученiю самаго большаго ото всѣхъ добра.

14. И такъ правленiе къ сему концу достигающее лучше прочихъ, и при томъ естественную вольность меньше другихъ ограничивающее есть то, которое найлучше сходствуетъ съ намѣренiями въ разумныхъ тваряхъ предполагаемыми, и соотвѣтствуетъ концу, на которой въ учрежденiи гражданскихъ обществъ взираютъ неотступно.

15. Самодержавныхъ правленiй намѣренiе и конецъ есть слава гражданъ, государства и Государя.

16. Но отъ сея славы происходитъ въ народѣ единоначалiемъ управляемомъ разумъ вольности, кото-

рый

рый въ державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ, и столько споспѣшествовати благополучїю подданныхъ, какъ и самая вольность.

ГЛАВА III.

17. *О безопасности постановленїй государственныхъ.*

18.

Власти среднїя, подчиненныя и зависящїя отъ верьховной, составляютъ существо правленїя.

19. Сказано МНОЮ: власти среднїя, подчиненныя и зависящїя отъ верьховной: въ самой вещи Государь есть источникъ всякїя государственныя и гражданскїя власти.

20. Законы, основанїе державы составляющїе, предполагаютъ *малые протоки, сирѣчъ правительства,* чрезъ которыя изливается власть Государева.

21. Законы симъ правительствамъ дозволяющїе представляти, что такїй то указъ противенъ уложенїю, что онъ вреденъ, теменъ, что не льзя по оному исполнить; и опредѣляющїе напередъ, какимъ указамъ должно повиноваться, и какъ по онымъ надлежитъ чинить исполненїе. Сїи законы несомнѣнно суть дѣлающїе твердымъ и неподвижнымъ установленїе всякаго государства.

ГЛАВА IV.

22

Надобно имѣть хранилище законовъ.

23. Сїе хранилище индѣ не можетъ быть нигдѣ, какъ въ государственныхъ правительствахъ, которыя народу извѣщаютъ вновь здѣланные, и возобновляютъ забвенїю преданные законы.

24 Сїи правительства, принимая законы отъ Государя, разсматриваютъ оные прилѣжно, и имѣютъ право представлять, когда въ нихъ сыщутъ, что они противны уложенїю и прочая, какъ выше сего въ главѣ III. въ 21 статьѣ сказано.

25. А естьли въ нихъ ничего такого не найдутъ, вносятъ оные въ число прочихъ уже въ государствѣ утвержденныхъ, и всему народу объявляютъ во извѣстїе.

26. Въ Россїи Сенатъ есть хранилище законовъ.

27 Другїя правительства долженствуютъ и могутъ представляти съ тою же силою Сенату и самому Государю, какъ выше упомянуто.

28. Однако ежели кто спроситъ, что есть хранилище законовъ? На сїе отвѣтствую: законовъ хранилище есть особливое наставленїе, которому послѣдуя вышеозначенныя мѣста, учрежденныя для того, что бы попеченїемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами во основанїе положенными и съ государственнымъ установленїемъ, обязаны поступать въ отправленїи своего званїя по предписанному тамо порядка образу.

29. Сїи наставленїя возбранятъ народу презирать указы Государевы, не опасаяся за то никакого наказанїя, но купно и охранятъ его отъ желанїй самопроизвольныхъ и отъ непреклонныхъ прихотей.

30. Ибо съ одной стороны сими наставленїями оправдаются осужденїя на преступающихъ законы уготованныя; а съ другой стороны ими же утверждается быти правильнымъ отрицанїе то, что бы вмѣстити противные государственному благочинїю законы въ число прочихъ уже принятыхъ, или чтобъ поступать по онымъ въ отправленїи правосудїя и общихъ всего народа дѣлъ.

ГЛАВА V.

31. *О состоянїи всѣхъ въ государствѣ живущихъ.*

32

Великое благополучїе для человѣка быти въ такихъ обстоятельствахъ, что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быти злымъ, онъ однако щитаетъ себѣ за полезнѣе не быти злымъ.

33. Надлежитъ чтобъ законы, по елику возможно, предохраняли безопасность каждаго особо гражданина.

34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, что бы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

35. Сїе равенство требуетъ хорошаго установленїя, которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжанїе имѣющихъ; и обращать себѣ въ собственную

ственную пользу чины и званія порученныя имъ только, какъ правительствующимъ особамъ государства.

36. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать все, что кому угодно.

37. Въ государствѣ, то есть въ собраніи людей обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть, и чтобъ не быть принужденну дѣлать то, чего хотѣть не должно.

38 Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представити: что есть вольность? Вольность есть право, все то дѣлати, что законы дозволяютъ; и ежели бы гдѣ какій гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже больше вольности не было: ибо и другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію власть.

39. Государственная вольность во гражданинѣ есть спокойство духа произходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію; и что бы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялися бы всѣ однихъ законовъ.

ГЛАВА VI.

40. *О законахъ вообще.*

41

Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быти вредно или каждому особенному, или всему обществу.

42. Всѣ дѣйствїя, ничего такого въ себѣ не заключающїя, ни мало не подлежатъ законамъ, которые не съ инымъ намѣренїемъ установлены, какъ только, что бы сдѣлать самое большее спокойствїе и пользу людямъ подъ сими законами живущимъ.

43. Для нерушимаго сохраненїя законовъ надлежало бы, чтобъ они были такъ хороши, и такъ наполнены всѣми способами къ достиженїю самаго большаго для людей блага ведущими, чтобы всякъ несомнѣнно былъ увѣренъ, что онъ ради собственныя своея пользы стараться долженъ сохранить нерушимыми сїи законы.

44. И сїе то есть самый высочайшїй степень совершенства, котораго достигнути стараться должно.

45. Многїя вещи господствуютъ надъ человѣкомъ: вѣра, климатъ, законы, правила принятыя въ основанїе отъ правительства, примѣры дѣлъ прешедшихъ, нравы, обычаи.

46. Отъ сихъ вещей раждается общее въ народѣ умствованїе съ оными сообразуемое. На примѣръ:

47 Природа и климатъ царствуютъ почти одни во всѣхъ дикихъ народахъ.

48. Обычаи управляютъ Китайцами.

49. Законы владичествуютъ мучительски надъ Японїею.

50. Нравы нѣкогда устроивали жизнь Лакедемонянъ.

51. Правила принятыя въ основанїе отъ властей и древнїе нравы обладали Римомъ.

52. Разные характеры народовъ составлены изъ доброде-

добродѣтелей и пороковъ, изъ хорошихъ и худыхъ качествъ.

53. То составленіе благополучнымъ назвать можно, отъ котораго проистекаетъ много великихъ благъ, о коихъ часто и догадаться не льзя, чтобъ они отъ той происходили причины.

54. Я здѣсь привожу во свидѣтельство сего разные примѣры дѣйствія различнаго. Во всѣ времена прославляемо было доброе сердце Ишпанцовъ; исторія описываетъ намъ ихъ вѣрность во храненіи ввѣреннаго имъ залога; они часто претерпѣвали смерть для соблюденія онаго въ тайнѣ. Сія вѣрность, которую они прежде имѣли, есть у нихъ и теперь. Всѣ народы, торгующіе въ Кадиксѣ, повѣряютъ стяжанія свои Ишпанцамъ, и никогда еще въ томъ не раскаивалися. Но сіе удивительное качество, совокупленное съ ихъ лѣностію, дѣлаетъ такую смѣсь или составъ, отъ котораго происходятъ дѣйствія для нихъ вредныя. Европейскіе народы отправляютъ предъ глазами ихъ всю торговлю принадлежащую собственно ихъ Монархіи.

55. Характеръ Китайцовъ другаго состава, который совсѣмъ противенъ Ишпанскому характеру. Жизнь ихъ ненадежная причиною, (по свойству климата и земли) что они имѣютъ проворство почти непонятное, и желаніе прибытка столь безмѣрное, что ни одинъ торгующій народъ себя имъ неможетъ ввѣрить. Сія извѣданная невѣрность сохранила имъ торгъ Японскій, Ни одинъ Европейскій купецъ не осмѣлился въ сей торгъ вступити подъ ихъ именемъ, хотя бы очень

легко можно сіе сдѣлати чрезъ приморскія ихъ области.

56. Предложенное МНОЮ здѣсь не для того сказано, что бы хотя на малую черту сократить безконечное разстояніе находящееся между пороками и добродѣтелями. Боже сохрани! Мое намѣреніе было только показать, что не всѣ политическіе пороки суть пороки моральные, и что не всѣ пороки моральные суть политическіе пороки. Сіе непремѣнно должно знать, дабы воздержаться отъ узаконеній съ общимъ народа умствованіемъ невмѣстныхъ.

57 Законоположеніе должно примѣняти къ народному умствованію. Мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно, и слѣдуя природной нашей склонности.

58. Для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно, умы людскіе къ тому приуготовить. Но чтобъ сіе не служило отговоркою, что нельзя установить, и самаго полезнѣйшаго дѣла. Ибо естьли умы къ тому еще не приуготовленны; такъ приймите на себя трудъ приуготовить оные, и тѣмъ самимъ вы уже много сдѣлаете.

59. Законы суть собственныя и точныя установленія законоположника; а нравы и обычаи суть установленія всего вообще народа.

60. И такъ когда надобно сдѣлать перемѣну въ народѣ великую къ великому онаго добру, надлежитъ законами то исправляти, что учреждено законами, и то перемѣнять обычаями, что обычаями введено.

Весьма

Весьма худая та политика, которая передѣлываетъ то законами, что надлежитъ перемѣнять обычаями.

61. Есть способы препятствующіе вогнѣздиться преступленіямъ; на то положены въ законахъ наказанія: такъ же есть способы перемѣну обычаевъ вводящіе; къ сему служатъ примѣры.

62. Сверьхъ того чемъ большее сообщеніе имѣютъ между собою народы, тѣмъ удобнѣе перемѣняютъ свои обычаи.

63. Словомъ сказать: всякое наказаніе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское. Законъ не произходитъ единственно отъ власти. Вещи между добрыми и злыми средніе по своему естеству не подлежатъ законамъ.

ГЛАВА VII.

64. *О законахъ подробно.*

65.

Законы преходящіе мѣру во благомъ бываютъ причиною, что раждается оттуда зло безмѣрное.

66. Въ которыхъ законахъ законоположеніе доходитъ до крайности, отъ тѣхъ всѣхъ избыть находятся способы. Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры.

67. Гражданская вольность тогда торжествуетъ, когда законы на преступниковъ выводятъ всякое наказаніе

занїе изъ особливаго каждому преступленїю свойства. Все произвольное въ наложенїи наказанїя исчезаетъ. Наказанїе не должно происходить отъ прихоти законоположника, но отъ самой вещи; и не человѣкъ долженъ дѣлать насилїе человѣку, но собственное человѣка дѣйствїе.

68. Преступленїя раздѣляются на четыре рода.

69. Перваго рода преступленїя противъ закона, или вѣры;

70. Втораго противу нравовъ;

71. Третьяго противъ тишины и спокойства;

72. Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

73. Наказанїя чинимыя за оныя должны быть производимы изъ особливаго каждому преступленїй роду свойства.

74. 1) Между преступленїями, касающимися до закона или вѣры, Я не полагаю никакихъ другихъ, кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленїя, которыя смущаютъ упражненїе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленїй нарушающихъ спокойствїе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Что бы наказанїе за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оное состояти въ лишенїи всѣхъ выгодъ закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнанїе изъ храмовъ, исключенїе изъ собранїя вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленїе отъ ихъ присутствїя.

75. Во обыкновенїи же есть употребленїе и гражданскихъ наказанїй.

76. 2) Во второмъ родѣ преступленїй заключаются тѣ, которыя развращаютъ нравы.

77. Такїя суть, нарушенїе чистоты нравовъ или общей всѣмъ, или особенной каждому, то есть: всякїе поступки противъ учрежденїй показующихъ, какимъ образомъ должно всякому пользоваться внѣшними выгодами естествомъ человѣку данными для нужды, пользы и удовольствїя его. Наказанїя сихъ преступленїй должно такъ же производить изъ свойства вещи. Лишенїе выгодъ отъ всего общества присоединенныхъ ко чистотѣ нравовъ, денежное наказанїе, стыдъ или безславїе, принужденїе скрываться отъ людей, безчестїе всенародное, изгнанїе изъ города и изъ общества, словомъ: всѣ наказанїя, зависящїя отъ судопроизводства исправительнаго, довольны укротить дерзость обоего пола. И воистинну сїи вещи не столько основаны на зломъ сердцѣ, какъ на забвенїи и презрѣнїи самаго себя. Сюда принадлежатъ преступленїя касающїяся только до поврежденїя нравовъ; а не и тѣ, которыя вмѣстѣ нарушаютъ безопасность народную, каково есть похищенїе и насилованїе; ибо сїи уже вмѣщаются между преступленїями четвертаго рода.

78. 3) Преступленїя третьяго рода суть нарушающїя спокойство и тишину гражданъ. Наказанїя за оныя должны производимы быть изъ свойства вещи, и относимы къ сему спокойству, какъ то лишенїе онаго, ссылка, исправленїя и другїя наказанїя, которыя безпокойныхъ

покойныхъ людей возвращаютъ на путь правый, и приводятъ паки въ порядокъ установленный. Преступленія противу спокойства полагаю Я въ тѣхъ только вещахъ, которыя простое нарушеніе гражданскихъ учрежденій въ себѣ содержатъ.

79. *Ибо нарушающія спокойство, и устремляющіяся вмѣстѣ противъ безопасности гражданъ, относятся ко четвертому роду преступленій.*

4) Наказанія сихъ послѣднихъ преступленій называются особливымъ именемъ казни. Казнь не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянія, по средствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина, который оную отнялъ, или хочетъ отнять у другаго. Сіе наказаніе произведено изъ свойства вещи, основано на разумѣ, и почерпнуто изъ источниковъ блага и зла. Гражданинъ бываетъ достоинъ смерти, когда онъ нарушилъ безопасность даже до того, что отнялъ у кого жизнь, или предпріялъ отнять. Смертная казнь есть нѣкоторое лѣкарство больнаго общества. Есть ли нарушается безопасность въ разсужденіи имѣнія, то можно сыскати доказательства, что въ семъ случаѣ не надлежитъ казнити смертію; а кажется лучше и съ самимъ естествомъ сходственнѣе, что бы преступленія, противъ безопасности во владѣніи имѣніемъ устремляющіяся, наказываемы были потеряніемъ имѣнія; и сему бы надлежало непремѣнно такъ быть, естли бы имѣніе было общее, или у всѣхъ равное. Но какъ неимущіе никакого стяжанія стремятся

охотнѣе отнимать оное у другихъ: то надлежало конечно мѣсто денежнаго въ пополненіе употребити тѣлесное наказаніе. Все МНОЮ здѣсь сказанное основано на естествѣ вещей, и служитъ къ защищенію вольности гражданской.

ГЛАВА VIII.

80. *О наказаніяхъ.*

81

Любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій.

82 Самое большое наказаніе за злое какое нибудь дѣло во правленіи умѣренномъ будетъ то, когда кто въ томъ изобличится. Гражданскіе законы тамъ гораздо легче исправлять будутъ пороки, и не будутъ принуждены употреблять столько усилія.

83. Въ сихъ областяхъ не столько тщатся наказывати преступленія, какъ предупреждать оныя; и приложить должно болѣе старанія къ тому, что бы вселить узаконеніями добрые нравы во гражданъ, нежели привести духъ ихъ въ уныніе казнями.

84 Словомъ сказать: все что въ законѣ называется наказаніе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

85. Искуство научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ во другихъ мѣстахъ жестокими.

86. Сдѣлался вредъ въ государствѣ чувствительный отъ какого непорядка? Насильное правленіе хочетъ незапно оный исправить, и вмѣсто того, чтобы думать и стараться о исполненіи древнихъ законовъ, установляетъ жестокое наказаніе, которымъ зло вдругъ прекращается. Воображеніе въ людяхъ дѣйствуетъ при семъ великомъ наказаніи такъ же, какъ бы оно дѣйствовало и при маломъ; и какъ уменьшится въ народѣ страхъ сего наказанія, то нужно уже будетъ установити во всѣхъ случаяхъ другое.

87. Не надобно вести людей путями самыми крайними; надлежитъ съ бережливостію употреблять средства естествомъ намъ подаваемыя для препровожденія оныхъ къ намѣреваемому концу.

88. Испытайте со вниманіемъ вину всѣхъ послабленіи: увидите, что она происходитъ отъ ненаказанія преступленій, а не отъ умѣренности наказаній. Послѣдуемъ природѣ давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе въ претерпѣніи наказанія заключающееся.

89 И есть ли гдѣ сыщется такая область, въ которой бы стыдъ не былъ слѣдствіемъ казни; то сему причиною мучительское владѣніе, которое налагаютъ тѣ же наказанія на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ.

90. А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями; опять вѣдайте, что сіе происходитъ

стекаетъ отъ насильства правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности.

91. Часто законодавецъ, хотящій уврачевати зло, не мыслитъ болѣе ни о чемъ, какъ о семъ уврачеваніи; очи его взираютъ на сей только предлогъ; и не смотрятъ на худыя оттуда слѣдствія. Когда зло единожды уврачевано, тогда мы не видимъ болѣе ничего кромѣ суровости законодавца; но порокъ въ общенародіи остается отъ жестокости сея произрастшій; умы народа испортились: они приобыкли къ насильству.

92. Въ повѣстяхъ пишутъ о воспитаніи дѣтскомъ у Японцовъ, что съ дѣтьми надлежитъ поступать со кротостію для того, что отъ наказаній въ сердце ихъ вселяется ожесточеніе; такъ же, что и съ рабами не должно обходиться весьма сурово: ибо они тотъ часъ къ оборонѣ приступаютъ. Примѣчая душу долженствующую обитать и царствовати въ домашнемъ правленіи, не могли ли они разсужденіями дойти и до той, которую надлежало влити такъ же и въ правленіе государственное и гражданское?

93. Можно и тутъ сыскати способы, возвратить заблуждшіе умы на путь правый; правилами закона Божія, любомудрія и нравоученія, выбранными и сообраwенными съ сими умоначертаніями, уравненнымъ смѣшеніемъ наказаній и награжденій, безпогрѣшнымъ употребленіемъ пристойныхъ правилъ честности, наказаніемъ состоящимъ во стыдѣ, непрерывнымъ продолженіемъ благополучія и сладкаго спокойствія. А естьли бы была опасность, что умы, приобыкшіе ни

чѣмъ не укрощаться инымъ кромѣ свирѣпаго наказанія, не могутъ быть усмирены наказаніемъ кроткимъ; тутъ бы надлежало поступать (*внимайте прилѣжно сіе, какъ правило опытами засвидѣтельствованное въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ умы испорчены употребленіемъ весьма жестокихъ наказаній.*) образомъ скрытнымъ и нечувствительнымъ; и въ случаяхъ особливыхъ изліянія милости неотчужденныхъ налагати за преступленія казнь умѣренную до тѣхъ поръ, покамѣстъ бы можно достигнути того, чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.

94. Весьма худо наказывать разбойника, который грабитъ на большихъ дорогахъ, равнымъ образомъ какъ и того, который не только грабитъ, но и до смерти убиваетъ. Всякъ явно видитъ, что для безопасности общенародной надлежало бы положить какое различіе въ ихъ наказаніи.

95. Есть государства, гдѣ разбойники смертнаго убійства не дѣлаютъ для того, что воры грабительствующіе только могутъ надѣяться, что ихъ пошлютъ въ дальнія поселенія; а смертноубійцы сего ожидать не могутъ ни подъ какимъ видомъ.

96. Хорошіе законы самой точной средины держатся: они не всегда денежное налагаютъ наказаніе, и не всегда такъ же подвергаютъ и наказанію тѣлесному законопреступниковъ.

Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить.

ГЛАВА

ГЛАВА IX.

97. *О производствѣ суда вообще.*

98.

Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, что бы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

99. Для сего ПЕТРЪ Великій премудро учредилъ Сенатъ, коллегіи и нижнія правительства, которыя должны давать судъ именемъ Государя и по законамъ; для сего и переносъ дѣлъ къ самому Государю учиненъ толь труднымъ: законъ, который не долженъ быть никогда [illegible].

100. И [illegible] надлежитъ быти правительствамъ.

101. Сіи правительства чинятъ рѣшенія или приговоры: оные должно хранить, и знать должно оные для того, чтобы въ правительствахъ такъ судили сего дни, какъ и вчера судили, и что бы собственное имѣніе и жизнь каждаго гражданина были чрезъ оныя надежно утверждены и укрѣплены такъ, какъ и самое установленіе государства.

102. Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, многотрудныхъ требуетъ испытаній.

103. Судія долженъ входити въ тонкости и въ подробности тѣмъ больше, чемъ большій у него хранится залогъ, и чемъ важнѣе вещь, о которой онъ чинитъ

нитъ рѣшеніе. И такъ не должно удивляться, что въ законахъ сихъ державъ находится столько правилъ, ограниченій, разпространеній, отъ которыхъ умножаются особливые случаи, и кажется, что оное все составляетъ науку самаго разума.

104. Различіе чиновъ, поколѣнія, состоянія людей, установленное въ единоначальномъ правленіи, влечетъ за собою часто многія раздѣленія въ существѣ имѣнія; а законы относимые къ установленію сея державы, могутъ умножить еще число сихъ раздѣленій.

105. По сему имѣніе есть собственное, приобрѣтенное, приданое, отцовское, материнское, домашній скарбъ и пр. и пр.

106. Всякій родъ имѣнія подверженъ особливымъ правиламъ: онымъ надобно послѣдовать, чтобъ учинити въ томъ разпоряженіе; чрезъ сіе раздробляется еще больше на части единство вещи.

107. Чемъ больше суды въ правительствахъ умножаются въ правленіи единоначальномъ, тѣмъ больше обременяется законоученіе приговорами, которые иногда другъ другу противорѣчатъ; или для того, что судьи одни попеременно слѣдующіе за другими разно думаютъ; или что тѣ же дѣла иногда хорошо, иногда худо бываютъ защищаемы; или наконецъ по причинѣ безчисленнаго множества злоупотребленій вкрадывающихся по малу во все то, что идетъ чрезъ руки человѣческія.

108. Сїе зло неминуемо, которое законодавецъ исправляетъ отъ времени до времени, какъ противное естеству и самаго умѣреннаго правленїя.

109. Ибо когда кто принужденъ прибѣгнуть ко правительствамъ, надлежитъ, что бы то произходило отъ естества государственнаго установленїя, а не отъ противорѣчїя и неизвѣстности законовъ.

110. Въ правленїи, гдѣ есть раздѣленїе между особами, тамъ есть такъ же и преимущества особамъ законами утвержденныя. Преимущество особенное законами утверждаемое, которое меньше всѣхъ прочихъ отягощаетъ общество, есть сїе: судиться предъ однимъ правительствомъ предпочтительнѣе нежели предъ другимъ. Вотъ новыя затрудненїя, то есть, чтобъ узнать предъ которымъ правительствомъ судиться должно.

111. Слышно часто, что въ Европѣ говорятъ: надлежало бы, что бы правосудїе было отправляемо такъ, какъ въ Турецкой землѣ. По сему нѣтъ никакого во всей подсолнечной народа, кромѣ во глубочайшемъ невѣжествѣ погруженнаго, который бы толь ясное понятїе имѣлъ о вещи такой, которую знать людямъ нужнѣе всего на свѣтѣ.

112. Испытывая прилѣжно судебные обряды, безъ сомнѣнїя вы сыщете въ нихъ много трудностей, представивъ себѣ тѣ, какїя имѣетъ гражданинъ, когда ищетъ судомъ, чтобъ отдали ему имѣнїе его, или что бы сдѣлали ему удовольствїе во причиненной обидѣ; но сообразивъ оныя съ вольностїю и безопасностїю

пасностїю гражданъ, часто примѣтите, что ихъ очень мало, и увидите, что труды, проѣсти и волокиты, такъ же и самыя въ судахъ опасности не что иное суть, какъ дань, которую каждый гражданинъ платитъ за свою вольность.

113. Въ Турецкихъ странахъ, гдѣ очень мало смотрятъ на стяжанїя, на жизнь и на честь подданныхъ, оканчиваютъ скоро всѣ распри такимъ или инымъ образомъ. Способовъ, какъ оныя кончить, у нихъ не разбираютъ, лишь бы только распри были кончены. Баша, незапно ставши просвѣщеннымъ, велитъ по своему мечтанїю палками по пятамъ бить имѣющихъ тяжбу, и отпускаетъ ихъ домой.

114. А въ государствахъ умѣренность наблюдающихъ, гдѣ и самаго меньшаго гражданина жизнь, имѣнїе и честь во уваженїе принимается, не отъемлютъ ни у кого чести, ниже имѣнїя прежде, нежели учинено будетъ долгое и строгое изысканїе истинны: не лишаютъ никого жизни, развѣ когда само отечество противъ оныя востанетъ; но и отечество ни на чью жизнь не востаетъ инако, какъ дозволивъ ему прежде всѣ возможные способы защищать оную.

115. Судебные обряды умножаются по тому, въ какомъ гдѣ уваженїи честь, имѣнїе, жизнь и вольность гражданъ содержится.

116. Отвѣтчика должно слушать не только для узнанїя дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ: онъ долженъ

или самъ себя защищать, или выбрать кого для своего защищенія.

117. Есть люди, которые думаютъ, что молодшій членъ во всякомъ мѣстѣ по должности своей могъ бы защищати отвѣтчика, какъ на примѣръ, Прапорщикъ въ ротѣ. Изъ сего послѣдовала бы еще другая польза въ томъ состоящая, что судіи чрезъ то во своемъ званіи сдѣлалися бы гораздо искуснѣе.

118. Защищати значитъ здѣсь не что иное, какъ представлять суду въ пользу отвѣтчика все то, чемъ его оправдать можно.

119. Законы осуждающіе человѣка по выслушаніи одного свидѣтеля, суть пагубны вольности. Есть законъ во время наслѣдниковъ Константина I. изданный, по которому свидѣтельство человѣка во знатномъ какомъ чинѣ находящагося приемлется за достаточное вины доказательство, и другихъ по тому дѣлу свидѣтелей больше уже слушать не повелѣвается онымъ закономъ. Волею сего законодавца разправу чинили очень скоро и очень странно; о дѣлахъ судили по лицамъ, а о лицахъ по чинамъ.

120. По здравому разсужденію требуются два свидѣтеля: ибо свидѣтель одинъ утверждающій дѣло, и отвѣтчикъ отрицающійся отъ того, составляютъ двѣ равныя части; ради того должно быть еще третьей для опровержѣнія отвѣтчика, естли не будетъ кромѣ того другихъ неоспоримыхъ доказательствъ, или общая ссылка на одного.

121. Послушествованіе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанію всѣхъ преступленій. Законъ имъ вѣритъ такъ, будтобы они говорили устами самыя истинны. Слѣдующая глава о семъ яснѣе покажетъ.

122. Такимъ же образомъ судятъ почти во всѣхъ государствахъ, что всякій младенецъ зачеяшійся во время супружества есть законно рожденный: законъ въ семъ имѣетъ довѣренность къ матери. О семъ здѣсь упоминается по причинѣ неясности законовъ на сей случай.

123. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію: само человѣчество вопіетъ противъ оныя, и требуетъ, чтобъ она была вовся уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отметаетъ, не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствія: чего ради она не нужна по своему естеству. МЫ ниже сего пространнѣе о семъ изъяснимся.

124. Есть законы, кои не дозволяютъ пытати кромѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не хочетъ признать себя ни виноватымъ, ниже невиннымъ.

125. Дѣлати присягу чрезъ частое употребленіе весьма общею, ничто иное есть, какъ разрушать силу ея. Крестнаго цѣлованія не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, какъ только въ тѣхъ, въ которыхъ кленущійся никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ то судія и свидѣтели.

126. Надлежитъ, чтобъ судимые въ великихъ винахъ съ согласія законовъ избирали себѣ судей, или по крайней мѣрѣ могли бы отрѣшить изъ нихъ толикое число, чтобъ оставшїеся казались быти въ судѣ по выбору судимыхъ преступниковъ.

127. Такъ же бы надлежало нѣсколькимъ изъ судей быти чина по гражданству такого же, какого и отвѣтчикъ, то есть ему равнымъ; чтобъ онъ не могъ подумать, будто бы онъ попался въ руки такихъ людей, которые въ его дѣлѣ насильство во вредъ ему употребить могутъ. Сему уже примѣры есть въ законахъ военныхъ.

128. Когда отвѣтчикъ осуждается, то не судїи налагаютъ на него наказанїе, но законъ.

129. Приговоры должны быть, сколь возможно, ясны и тверды даже до того, чтобъ они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали. Естьлижъ они будутъ заключати въ себѣ особенное мнѣнїе судїи, то люди будутъ жить въ обществѣ, незная точно взаимныхъ въ той державѣ другъ ко другу обязательствъ.

130. Слѣдуютъ разные образы, коими дѣлаются приговоры. Въ нѣкоторыхъ земляхъ запираютъ судей, и недаютъ имъ ни пить ни ѣсть до тѣхъ поръ, покамѣстъ единогласно не будетъ окончанъ приговоръ.

131. Есть царства единоначальныя, гдѣ судьи поступаютъ наподобїе производящихъ судъ третейскїй; они разсуждаютъ вмѣстѣ; сообщаютъ другъ другу свои мысли; соглашаются между собою; умѣряютъ мнѣ-

ніе свое, чтобы сдѣлать оное сходственнымъ со мнѣніемъ другаго, и ищутъ соглашать голоса.

132. Римляне не приговаривали по иску, кромѣ означеннаго точно безъ прибавки и убавки и безо всякаго умѣренія онаго.

133. Однако Преторы, или градоначальники выдумали другіе образцы истцева права, которое называлося право добрыя совѣсти. Въ ономъ чинимы были опредѣленія или приговоры по разсмотрѣнію судейскому и по совѣстному ихъ разбору.

134. За приклепный искъ истецъ лишается иска: надлежитъ и на отвѣтчика налагати пеню, естли непризналъ точно, чемъ онъ долженъ, дабы симъ сохранить съ обѣихъ сторонъ добрую совѣсть.

135. Естли властямъ долженствующимъ исполнять по законамъ дозволить право задержать гражданина могущаго дать по себѣ поруки, то тамъ уже нѣтъ никакой вольности; развѣ когда его отдадутъ подъ стражу для того, чтобъ немедлѣнно отвѣчалъ въ доносѣ на него такой вины, которая по законамъ смертной подлежитъ казни. Въ семъ случаѣ онъ дѣйствительно воленъ; ибо ни чему иному не подвергается какъ власти закона.

136. Но ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкоему тайному заговору противу государства или Государя, или по какому сношенію съ зарубежными недругами; то она можетъ на уреченное время дозволити власти по законамъ исполняющей, подъ стражу брать подозрительныхъ гражданъ,

которые

которые не для инаго чего теряютъ свою свободу на время, какъ только чтобы сохранить оную невредиму навсегда.

137. Но всего лучше означить точно въ законахъ важные случаи, въ которыхъ по гражданинѣ порукъ принять не льзя: ибо людей, кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ, законы во всѣхъ земляхъ лишаютъ свободы, покамѣсть общая или частная безопасность того требуетъ. Въ X. главѣ о семъ подробнѣе написано.

138. Хотя всѣ преступленія суть народныя; однако касающіяся больше до гражданъ между собою должно различать отъ принадлежащихъ болѣе къ государству въ разсужденіи союза между гражданиномъ и государствомъ хранимаго. Первыя называются собенными или частными, вторыя суть преступленія народныя или общественныя.

139. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Король, будучи возведенъ на престолъ для того, чтобы законы во всѣхъ державы его странахъ были исполняемы, по установленію закона государственнаго во всякомъ правительствѣ сажаетъ чиновнаго человѣка ради гоненія преступленій именемъ самаго Короля: отъ чего званіе доносителей въ тѣхъ земляхъ неизвѣстно. А ежели когда на сего народнаго мстителя подозрѣваютъ, что онъ употребляетъ во зло должность ему порученную; тогда принудятъ его объявить имя своего доносщика. Сей чинъ въ обществѣ установленный бдитъ о благосостояніи гражданъ: тотъ производитъ дѣло, а они

спо-

спокойны. У насъ ПЕТРЪ Великій предписалъ Прокурорамъ изискивать и производити всѣ безгласныя дѣла: естьли бы къ сему прибавить еще чинъ или особу вышеписанною должностію обязанную, тобъ и у насъ менѣе извѣстны были доносщики.

140. Достойный хулы сей законъ Римскій, который дозволялъ судьямъ брать малые подарки, лишь бы они во весь годъ не больше какъ до ста ефимковъ простиралися. Тѣ, которымъ ничего недаютъ, не желаютъ ничего; а которымъ даютъ мало, тѣ желаютъ тотъ часъ не много поболѣе, и потомъ много. Сверхъ сего гораздо легче доказать тому, который будучи долженъ не брать ничего, возметъ нѣчто, нежели тому, который возметъ больше, когда ему меньше взять надлежало; и который всегда сыщетъ на сіе виды, извиненія, причины и представленія удобно защитить его могущія.

141. Между Римскими законами есть, который запрещаетъ описывать имѣніе на Государя, кромѣ въ случаѣ оскорбленія Величества, и то въ самомъ вышшемъ степени сего преступленія. Не рѣдко сходствовало бы со благоразуміемъ слѣдовать силѣ сего закона, и опредѣлити, чтобы въ нѣкоторыхъ только преступленіяхъ описывано было имѣніе на Государя; такъ же не надлежало бы описывать на Государя другихъ кромѣ приобрѣтенныхъ имѣній.

ГЛАВА X.

142. *О обрядѣ креминальнаго суда.*

143.

МЫ здѣсь не намѣрены вступати въ пространное изслѣдованїе преступленїй, и въ подробное раздѣленїе каждаго изъ нихъ на разные роды, и какое наказанїе со всякимъ изъ сихъ сопряжено. МЫ ихъ выше сего раздѣлили на четыре рода: въ противномъ случаѣ множество и различїе сихъ предмѣтовъ, такъ же разныя обстоятельства времени и мѣста ввели бы НАСЪ въ подробности безконечныя. Довольно будетъ здѣсь показать 1. начальныя правила самыя общїя, и 2 погрѣшности самыя вреднѣйшїя.

144. *Вопросъ* I. Откуда имѣютъ начало свое наказанїя, и на какомъ основанїи утверждается право наказывать людей?

145. Законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

146. Но не довольно было установить сїи способы, кои здѣлались залогомъ; надлежало и предохранить оный: наказанїя установлены на нарушителей.

147. Всякое наказанїе несправедливо, какъ скоро оно ненадобное для сохраненїя въ цѣлости сего залога.

148. Первое слѣдствїе изъ сихъ начальныхъ правилъ есть сїе, что не принадлежитъ никому кромѣ однихъ законовъ, опредѣлять наказанїе преступленїямъ; и что право, давать законы о наказанїяхъ, имѣетъ только одинъ законодатель, какъ представляющїй

ляющїй во своей особѣ все общество соединенное, и содержащїй всю власть во своихъ рукахъ. Отсюда еще слѣдуетъ, что судьи и правительства, будучи сами частїю только общества, не могутъ по справедливости, ниже подъ видомъ общаго блага, на другаго какого нибудь члена общества наложити наказанїя законами точно неопредѣленнаго.

149. Другое слѣдствїе есть, что Самодержецъ представляющїй и имѣющїй во своихъ рукахъ всю власть обороняющую все общество, можетъ одинъ издать общїй о наказанїи законъ, которому всѣ члены общества подвержены; однако онъ долженъ воздержаться, какъ выше сего въ *99.* отдѣленїи сказано, чтобъ самому не судить: по чему и надлежитъ ему имѣти другихъ особъ, которые бы судили по законамъ.

150. Третїе слѣдствїе: когда бы жестокость наказанїй не была уже опровергнута добродѣтельми человѣчество милующими, то бы къ отринoвенїю оныя довольно было и сего, что она безполезна; и сїе служитъ къ показанїю, что она несправедлива.

151. Четвертое слѣдствїе: судьи судящїе о преступленїяхъ потому только, что они не законодавцы, не могутъ имѣть права, толковать законы о наказанїяхъ. Такъ кто же будетъ законный оныхъ толкователь? Отвѣтствую на сїе: Самодержецъ, а не судья; ибо должность судїи въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такїй то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ дѣйствїя противнаго закону?

152 Судья судящїй о какомъ бы то ни было преступленїи, долженъ одинъ только Силлогизмъ или соразсужденїе сдѣлати, въ которомъ первое предложенїе, или посылка первая, есть общїй законъ: второе предложенїе, или посылка вторая, изъявляетъ дѣйствїе, о которомъ дѣло идетъ, сходно ли оное съ законами или противное имъ? Заключенїе содержитъ оправданїе или наказанїе обвиняемаго. Ежели судья самъ собою или убѣжденный темностїю законовъ дѣлаетъ больше одного силлогизма въ дѣлѣ криминальномъ, тогда уже все будетъ неизвѣстно и темно.

153. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сїе изреченїе. *надлежитъ въ разсужденїе брати смыслъ или разумъ закона, а не слова.* Сїе не что иное значитъ, какъ сломити преграду противящуюся стремительному людскихъ мнѣнїй теченїю. Сїе есть самая непреоборимая истинна, хотя оно и кажется странно уму людей сильно поражаемыхъ малымъ какимъ настоящимъ непорядкомъ, нежели слѣдствїями далече еще отстоящими; но чрезмѣрно больше пагубными, которыя влечетъ за собою одно ложное правило какимъ народомъ принятое. Всякїй человѣкъ имѣетъ свой собственный отъ всѣхъ отличный способъ смотрѣть на вещи его мыслямъ представляющїяся. Мы бы увидѣли судьбу гражданина премѣняемую переносомъ дѣла его изъ одного правительства во другое, и жизнь его и вольность на удачу зависящую отъ ложнаго какого разсужденїя или отъ дурнаго разположенїя его судїи. Мы бы увидѣли тѣ же преступленїя наказуемыя

различно въ разныя времена тѣмъ же правительствомъ, естли захотятъ слушаться не гласа непремѣняемаго законовъ неподвижныхъ; но обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій.

154. Не можно сравнити съ сими непорядками тѣхъ погрѣшностей, которыя могутъ произойти отъ строгаго и точныхъ словъ придержащагося изъясненія законовъ о наказаніяхъ. Сіи скоро преходящія погрѣшности обязуютъ законодавца сдѣлать иногда во словахъ закона двоякому смыслу подверженныхъ легкія и нужныя поправки: но по крайнѣй мѣрѣ тогда еще есть узда воспящающая своевольство толковать и мудрствовать, могущее учиниться пагубнымъ всякому гражданину.

155. Естли законы не точно и твердо опредѣлены, и не отъ слова въ слово разумѣются; естли не та единственная должность судіи, чтобъ разобрать и положить, которое дѣйствіе противно предписаннымъ законамъ или сходно съ оными; естли правило справедливости и несправедливости, долженствующее управлять равно дѣйствія невѣжи какъ и ученіемъ просвѣщеннаго человѣка, не будетъ для судіи простый вопросъ о учиненномъ поступкѣ: то состояніе гражданина страннымъ приключеніямъ будетъ подвержено.

156. Имѣя законы о наказаніяхъ всегда отъ слова въ слово разумѣемые, всякъ можетъ вѣрно выложить и знать точно непристойности худаго дѣйствія, что весьма полезно для отвращенія людей отъ онаго; и

люди

люди наслаждаются безопасностію какъ до ихъ особы, такъ и до имѣнія ихъ принадлежащею: чему такъ и быть надобно для того, что сіе есть намѣреніе и предмѣтъ, безъ котораго общество рушилося бы.

157. Естьли право толковать законы есть зло, то такъ же есть зло и неясность оныхъ налагающая нужду толкованія. Сіе неустройство тѣмъ больше еще, когда они написаны языкомъ народу неизвѣстнымъ, или выраженіями незнаемыми.

158. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ; и уложеніе всѣ законы въ себѣ содержащее должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобіе букваря. Въ противномъ случаѣ когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнать слѣдствій сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей взявшихъ къ себѣ во храненіе законы и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будуть, чѣмъ большее число людей уложеніе читать и разумѣти станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ поперемѣнно изъ церковныхъ книгъ, и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.

159. *Вопросъ* II. Какія лучшія средства употреблять, когда должно взяти подъ стражу гражданина, такъ же открыть и изобличити преступленіе?

160. Тотъ погрѣшитъ противъ безопасности личной каждаго гражданина, кто правительству долженствующему исполнять по законамъ, и имѣющему власть сажати въ тюрьму гражданина, дозволитъ отнимать у одного свободу подъ видомъ какимъ маловажнымъ, а другаго оставляти свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самыя ясныя.

161. Брать подъ стражу есть наказаніе, которое ото всѣхъ другихъ наказаній тѣмъ разнится, что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленію преступленія.

162. Однакожъ наказаніе сіе неможетъ быть наложено, кромѣ въ такомъ случаѣ, когда вѣроятно, что гражданинъ во преступленіе впалъ.

163. Чего ради законъ долженъ точно опредѣлить тѣ знаки преступленія, по которымъ можно взять подъ стражу обвиняемаго и которые подвергали бы его сему наказанію и словеснымъ допросамъ, кои такъ же суть нѣкоторый родъ наказанія. Напримѣръ:

164. Гласъ народа, который его винитъ; побѣгъ его; признаніе учиненное имъ внѣ суда; свидѣтельство сообщника бывшаго съ нимъ въ томъ преступленіи; угрозы и извѣстная вражда между обвиняемымъ и обиженнымъ; самое дѣйствіе преступленія, и другіе подобные знаки довольную могутъ подать причину, что бы взять гражданина подъ стражу.

165 Но сіи доказательства должны быть опредѣлены закономъ, а не судьями, которыхъ приговоры всегда противоборствуютъ гражданской вольности,

естли

естли они не выведены, на какїй бы то ни было случай, изъ общаго правила въ уложенїи находящагося.

166. Когда тюрьма несколько будетъ страшна, сирѣчь, когда жалость и человѣколюбїе внидутъ и въ самыя темницы, и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей; тогда законы могутъ довольствоваться знаками, чтобъ опредѣлить взять кого подъ стражу.

167. Есть различїе между содержанїемъ подъ стражею и заключенїемъ въ тюрму.

168. Взяти человѣка подъ стражу не что иное есть, какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколѣ учинится извѣстно, виноватъ ли онъ или невиновенъ. И такъ содержанїе подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, коль можно. Время оному надлежитъ опредѣлить по времени, которое требуется ко приготовленїю дѣла къ слушанїю судьямъ. Строгость содержанїя подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченїя обвиняемому побѣга, или для открытїя доказательствъ во преступленїи. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро, какъ возможно.

169. Человѣкъ бывшїй подъ стражею, и потомъ оправдавшїйся, не долженъ чрезъ то подлежать никакому безчестїю. У Римлянъ сколько видимъ мы гражданъ, на которыхъ доносили предъ судомъ преступленїя самыя тяжкїя, послѣ признанїя ихъ невинности почтенныхъ по томъ и возведенныхъ на чиноначальства очень важныя?

170. Тюремное заключенїе есть слѣдствїемъ рѣшительнаго судей опредѣленїя, и служитъ вмѣсто наказанїя.

171. Не должно сажать въ одно мѣсто, 1. вѣроятно обвиняемаго во преступленїи, 2. обвиненнаго во ономъ и 3. осужденнаго. Обвиняемый держится только подъ стражею, а другїе два въ тюрьмѣ; но тюрьма сїя одному изъ нихъ будетъ только часть наказанїя, а другому самое наказанїе.

172. Быть подъ стражею не должно признавать за наказанїе, но за средство хранить опасно особу обвиняемаго, которое хранение обнадеживаетъ его вмѣстѣ и о свободѣ, когда онъ невиновенъ.

173. Быть подъ стражею военною никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестїя; такимъ же образомъ и между гражданами почитаться должно, быть подъ стражею гражданскою.

174. Храненїе подъ стражею перемѣняется въ тюремное заключенїе, когда обвиняемый сыщется виноватымъ. И такъ надлежитъ быть разнымъ мѣстамъ для всѣхъ трехъ.

175. Вотъ предложенїе общее для выкладки, по которой о истиннѣ содѣяннаго беззаконїя увѣриться можно примѣрно: когда доказательства о какомъ дѣйствїи зависятъ одни отъ другихъ, то есть, когда знаковъ преступленїя ни доказать, ни утвердить истинны ихъ инако неможно, какъ однихъ чрезъ другїе; когда истинна многихъ доказательствъ зависитъ отъ истинны одного только доказательства; въ то

время

время число доказательствъ ни умножаетъ, ни умаляетъ вѣроятности дѣйствія по тому, что тогда сила всѣхъ доказательствъ заключается въ силѣ того только доказательства, отъ котораго другія всѣ зависятъ; и естли сіе одно доказательство будетъ опровержено, то и всѣ прочія вдругъ съ онымъ опровергаются. А ежели доказательства не зависятъ одно отъ другаго, и всякаго доказательства истинна особено утверждается, то вѣроятность дѣйствія умножается по числу знаковъ для того, что несправедливость одного доказательства не влечетъ за собою несправедливости и другаго. Можетъ быть кому слыша сіе покажется странно, что я слово *вѣроятность* употребляю, говоря о преступленіяхъ, которыя должны быть несомнѣнно извѣстны, чтобъ за оныя кого наказать можно было. Однакоже при семъ надлежитъ примѣчати, что моральная извѣстность есть вѣроятность, которая называется извѣстностію для того, что всякій благоразумный человѣкъ принужденъ оную за таковую признать.

176. Можно доказательства преступленій раздѣлить на два рода, на совершенныя и несовершенныя. Я называю совершенными тѣ, которыя исключаютъ уже всѣ возможности къ показанію невинности обвиняемаго; а несовершенными тѣ, которыя сей возможности не исключаютъ. Одно совершенное доказательство довольно утвердить, что осужденіе чинимое преступнику есть правильное.

177. Чтоже касается до несовершенныхъ доказательствъ, то надлежитъ быть ихъ числу весьма великому для составленія совершеннаго доказательства: сиръчь надобно, чтобъ соединеніе всѣхъ такихъ доказательствъ изключало возможность къ показанію невинности обвиняемаго, хотя каждое порознь доказательство оныя и не изключаетъ. Прибавимъ къ сему и то, что несовершенныя доказательства, на которыя обвиняемый не отвѣтствуетъ ничего, чтобы довольно было къ его оправданію, хотя невинность его и должна бы ему подать средства къ отвѣту, становятся въ такомъ случаѣ уже совершенными.

178. Гдѣ законы ясны и точны, тамъ долгъ судьи не состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ вывесть наружу дѣйствіе.

179. Въ изысканіи доказательствъ преступленія надлежитъ имѣть проворство и способность; чтобъ вывесть изъ сихъ изысканій окончательное положеніе, надобно имѣть точность и ясность мыслей: но чтобы судить по окончательному сему положенію, не требуется больше ничего, какъ простое здравое разсужденіе, которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ, нежели все знаніе судьи приобыкшаго находить вездѣ виноватыхъ.

180. Ради того сей законъ весьма полезенъ для общества, гдѣ онъ установленъ, который предписываетъ всякаго человѣка судити чрезъ равныхъ ему; ибо когда дѣло идетъ о жребіи гражданина, то должно наложить молчаніе всѣмъ умствованіемъ вперяемымъ

въ

въ насъ отъ различія чиновъ и богатства или щастія, имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ.

181. Но когда преступленіе касается до оскорбленія третьяго, тогда половину судей должно взять изъ равныхъ обвиняемому, а другую половину изъ равныхъ обиженному.

182. Также и то еще справедливо, чтобы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣніе. Гдѣ обвиняемый пользуется симъ правомъ, тамъ виноватый казаться будетъ, что онъ самъ себя осуждаетъ.

183 Приговоры судей должны быть народу вѣдомы, такъ какъ и доказательства преступленій, чтобы всякъ изъ гражданъ могъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ: мысль, которая подаетъ гражданамъ ободреніе, и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному Правителю на истинную свою пользу прямо взирающему.

184. Вещь очень важная во всѣхъ законахъ есть, точно опредѣлить начальныя правила, отъ которыхъ зависитъ имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленія.

185. Всякій здраваго разсудка человѣкъ, то есть, котораго мысли имѣютъ нѣкоторую связь одни со другими, и котораго чувствованія сходствуетъ съ чувствованіями ему подобныхъ, можетъ быть свидѣтелемъ. Но вѣрѣ, которую къ нему имѣть должно, мѣрою будетъ причина, для коей онъ захочетъ

правду сказать или не сказать. Во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ вѣрить должно, когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать.

186. Есть люди, которые почитаютъ между злоупотребленіями словъ вкравшимися и сильно уже вкоренившимися въ житейскихъ дѣлахъ, достойнымъ примѣчанія то мнѣніе, которое привело законодавцовъ уничтожити свидѣтельство человѣка виноватаго приговоромъ уже осужденнаго. Такій человѣкъ почитается гражданскои мертвымъ, говорятъ законоучители; а мертвый никакого уже дѣйствія произвести не можетъ. Естли только свидѣтельство виноватаго осужденнаго не препятствуетъ судебному теченію дѣла, то для чего не дозволить и послѣ осужденія, въ пользу истинны и ужасной судьбины нещастнаго, еще мало времени, чтобъ онъ могъ или самъ себя оправдать, или и другихъ обвиняемыхъ, ежели только можетъ представить новыя доказательства, могущія перемѣнить судебнаго дѣйствія.

187. Обряды нужны въ отправленіи правосудія; но они не должны быть никогда такъ законами опредѣлены, чтобы когда нибудь могли служити къ пагубѣ невинности; въ противномъ случаѣ они принесутъ съ собою великія безполезности.

188. Чего для можно принять во свидѣтели всякую особу никакой причины не имѣющую къ ложному послушествованію. По сему вѣра, которую ко свидѣтелю имѣть должно, будетъ больше или меньше во сравненіи ненависти или дружбы свидѣтелевой къ

обви-

обвиняемому, такъ же и другихъ союзовъ или разрывовъ находящихся между ими.

189. Одного свидѣтеля не довольно для того, что когда обвиняемый отрицается отъ того, что утверждаетъ одинъ свидѣтель, то нѣтъ тутъ ничего извѣстнаго, и право всякому принадлежащее, вѣрить сему, что онъ правъ, въ такомъ случаѣ перевѣшиваетъ на сторону обвиняемаго.

190. Иновѣрность свидѣтеля тѣмъ меньшей есть силы, чемъ преступленїе тяжчае и обстоятельства менѣе вѣроятны. Правило сїе такъ же употребить можно при обвиненїяхъ въ волшебствѣ, или въ дѣйствїяхъ безо всякой причины суровыхъ.

191. Кто упрямится, и не хочетъ отвѣтствовать на вопросы ему отъ суда предложенные, заслуживаетъ наказанїе, которое закономъ опредѣлить должно, и которому надлежитъ быть изъ тяжкихъ между установляемыми, чтобъ виноватые не могли тѣмъ избѣжать, дабы ихъ народу не представили въ примѣръ, который они собою дать должны. Сїе особенное наказанїе не надобно, когда нѣтъ въ томъ сомнѣнїя, что обвиняемый учинилъ точно преступленїе, которое ему въ вину ставятъ; ибо тогда уже признанїе не нужно, когда другїя неоспоримыя доказательства показываютъ, что онъ виноватъ. Сей послѣдный случай есть больше обыкновенный; понеже опыты свидѣтельствуютъ, что по большой части въ дѣлахъ криминальныхъ виноватые не признаются въ винахъ своихъ.

192. *Вопросъ* III. Пытка не нарушаетъ ли справедливости, и приводитъ ли она къ концу namѣреваемому законами?

193. Суровость, утвержденная употребленїемъ весьма многихъ народовъ, есть пытка производимая надъ обвиняемымъ, во время устроенїя судебнымъ порядкомъ дѣла его, или чтобъ вымучить у него собственное его во преступленїи признанїе, или для объясненїя противурѣчїй, которыми онъ въ допросѣ спутался, или для принужденїя его объявити своихъ сообщниковъ, или ради открытїя другихъ преступленїй, въ которыхъ его не обвиняютъ, въ которыхъ однакожъ онъ можетъ быть виновенъ.

194. 1.) Человѣка не можно почитать виноватымъ прежде приговора судейскаго; и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оные. Чего ради какое право можетъ кому дати власть налагати наказанїе на гражданина въ то время, когда еще сомнительно, правъ ли онъ или виноватъ? Не очень трудно заключенїями дойти къ сему разсужденїю: преступленїе или есть извѣстное или нѣтъ; ежели оно извѣстно, то не должно преступника наказывать инако, какъ положеннымъ въ законѣ наказанїемъ; и такъ пытка не нужна: есть ли преступленїе не извѣстно, то не должно мучить обвиняемаго по той причинѣ, что не надлежитъ невиннаго мучить, и что по законамъ тотъ невиненъ, чье преступленїе не доказано. Весьма нужно безъ сумнѣнїя, чтобъ никакое преступленїе, ставши извѣстнымъ, не оста-

осталось безЪ наказанія. Обвиняемый терпящій пытку не властенЪ надЪ собою вЪ томЪ, чтобЪ онЪ могЪ говорити правду. Можно ли больше вѣрити человѣку, когда онЪ брѣдитЪ вЪ горячкѣ, нежели когда онЪ при здравомЪ разсудкѣ и вЪ добромЪ здоровьи? Чувствованіе боли можетЪ возрасти до такого степени, что со всѣмЪ овладѣвЪ всею душею, не оставитъ ей больше никакой свободы производить какое либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какЪ вЪ то же самое мгновеніе оканчивать самый кратчайшій путь, коимЪ бы онЪ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитЪ, что онЪ виноватЪ, лишь бы только мучить его перестали. И то же средство употребленное для различенія невинныхЪ отЪ виноватыхЪ истребитъ всю между ними разность; и судьи будутЪ такЪ же неизвѣстны, виноватаго ли они имѣютЪ предЪ собою или невиннаго, какЪ и были прежде начатія сего пристрастнаго распроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго на силы и крѣпость свою уповающаго.

195. 2) Пытку еще употребляютЪ надЪ обвиняемымЪ для объясненія, какЪ говорятЪ, противурѣчій, которыми онЪ спутался вЪ допросѣ ему учиненномЪ; будто бы страхЪ казни, неизвѣстность и забота вЪ разсужденіи, такЪ же и самое невѣжество, невиннымЪ и виноватымЪ общее, не могли привести ко противурѣчіямЪ и боязливаго невиннаго и преступника ищущаго скрыти свое беззаконіе; будто бы проти

вурѣчія

журѣчія толь обыкновенныя человѣку во спокойномъ духѣ пребывающему, не должны умножаться при востревоженіи души всей въ тѣхъ мысляхъ погруженной, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды.

196. 3.) Производить пытку для открытія, не учинилъ ли виноватый другихъ преступленій кромѣ того, которое ему уже доказали, есть надежное средство къ тому, что бы всѣ преступленія остались безъ должнаго имъ наказанія; ибо судья всегда новыя захочетъ открыти. Въ прочемъ сей поступокъ будетъ основанъ на слѣдующемъ рэзсужденіи: ты виноватъ въ одномъ преступленіи; такъ можетъ быть ты еще сто другихъ беззаконій здѣлалъ. Слѣдуя законамъ станутъ тебя пытать и мучить не только за то, что ты виноватъ, но и за то, что можетъ быть еще гораздо больше виновенъ.

197. 4.) Кромѣ сего пытаютъ обвиняемаго, чтобъ объявилъ своихъ сообщниковъ. Но когда МЫ уже доказали, что пытка не можетъ быти средствомъ къ познанію истинны, то какъ она можетъ способствовати къ тому, чтобъ узнать сообщниковъ злодѣянія? безъ сомнѣнія повезующему на самаго себя весьма легко показывать на другихъ. Въ прочемъ справедливо ли мучити человѣка за преступленіе другихъ? Какъ будто не можно открыть сообщниковъ испытаніемъ свидѣтелей на преступника сысканныхъ; изслѣдованіемъ приведенныхъ противъ него доказательствъ и самаго дѣйствія случившагося въ исполненіи преступленія; и на конецъ всѣми спосо-

бами послужившими ко изобличенію преступленія обвиняемымъ содѣяннаго.

198. *Вопросъ IV.* Наказанія должно ли уравнять со преступленіями, и какъ бы можно твердое сдѣлати положеніе о семъ уравненіи?

199. Надлежитъ закономъ опредѣлити время къ собранію доказательствъ и всего нужнаго къ дѣлу въ великихъ преступленіяхъ, чтобъ виноватые умышленными во своемъ дѣлѣ перемѣнами не отводили въ даль должнаго имъ наказанія, или бы не запутывали своего дѣла. Когда доказательства всѣ будутъ собраны, и о подлинности преступленія станетъ извѣстно, надобно виноватому дати время и способы оправдать себя, есть ли онъ можетъ. Но времяни сему надлежитъ быть весьма короткому, чтобъ не здѣлати предосужденія потребной для наказанія скорости, которая почитается между весьма сильными средствами къ удерживанію людей отъ преступленій.

200. Чтобы наказаніе не казалося насильствомъ одного или многихъ противу гражданина возставшихъ, надлежитъ чтобъ оно было народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умѣренное сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравненное со преступленіемъ, и точно показанное въ законахъ.

201. Хотя законы и не могутъ наказывать намѣренія, однакожъ не льзя сказать, чтобъ дѣйствіе, которымъ начинается преступленіе, и которое изъявляетъ волю стремящуюся произвести самимъ дѣломъ

то

то преступленіе, не заслуживало наказанія, хотя меньшаго, нежели какое установлено на преступленіе самою вещію уже исполненное. Наказаніе потребно для того, что весьма нужно предупреждать и самыя первыя покушенія ко преступленію: но какъ между сими покушеніями и исполненіемъ беззаконія можетъ быть промежутка времяни, то не худо оставить большее наказаніе для исполненнаго уже преступленія, что бы тѣмъ начавщему злодѣяніе дать нѣкоторое побужденіе могущее его отвратить отъ исполненія начатаго злодѣянія.

202. Такъ же надобно положить наказанія не столь великія сообщникамъ въ беззаконіи, которые не суть безпосредственными онаго исполнителями, какъ самимъ настоящимъ исполнителямъ. Когда многіе люди согласятся подвергнуть себя опасности всѣмъ имъ общей, то чемъ болѣе опасность, тѣмъ больше они стараются сдѣлать оную равною для всѣхъ. Законы наказующіе съ большею жестокостію исполнителей преступленія, нежели простыхъ только сообщниковъ, воспрепятствуютъ, чтобъ опасность могла быть равно на всѣхъ раздѣлена, и причинятъ, что будетъ труднѣе сыскати человѣка, который бы захотѣлъ взять на себя совершить умышленное злодѣяніе; понеже опасность, которой онъ себя подвергнетъ, *будетъ* больше въ разсужденіи наказанія за то ему положеннаго неравнаго съ прочими сообщниками. Одинъ только есть случай, въ которомъ можно сдѣлать изъятіе изъ общаго сего правила, то

есть,

есть, когда исполнитель беззаконія получаетъ отъ сообщниковъ особенное награжденіе: тогда для того, что разнота опасности награждается разностію выгодъ, надлежитъ быть наказанію всѣмъ имъ равному. Сіи разсужденія покажутся очень тонки: но надлежитъ думати, что весьма нужно, дабы законы сколь возможно меньше оставляли средствъ сообщникамъ злодѣянія согласиться между собою.

203. Нѣкоторыя правительства освобождаютъ отъ наказанія сообщника великаго преступленія донесшаго на своихъ товарищей. Такій способъ имѣетъ свои выгоды, также и свои неудобства, когда оный употребляется въ случаяхъ особенныхъ. Общій всегдашній законъ, обѣщающій прощеніе всякому сообщнику открывающему преступленіе, должно предпочесть временному особому объявленію въ случаѣ какомъ особенномъ; ибо такій законъ можетъ предупредить соединеніе злодѣевъ, вперяя въ каждаго изъ нихъ страхъ, чтобъ не подвертнуть себя одного опасности: но должно потомъ и наблюдати свято сіе обѣщаніе и дать, такъ говоря, защитительную стражу всякому, кто на сей законъ ссылаться станетъ.

204. *Вопросъ V.* Какая мѣра великости преступленій?

205. Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобъ мучити тварь чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впредъ не могъ вредить обществу, и чтобъ отвратить согражданъ отъ содѣ-

ланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя, будучи уравнены со преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долго пребывающее, и въ тоже самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

206. Кто не объемлется ужасомъ, видя въ исторіи, сколько варварскихъ и безполезныхъ мученій, выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми давшими себѣ имя премудрыхъ? Кто не чувствуетъ внутри содроганія чувствительнаго сердца при зрѣлищѣ тѣхъ тысячъ безщастныхъ людей, которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ; многажды обвиненные во преступленіяхъ сбыться трудныхъ или немогущихъ, часто сплетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія? Кто можетъ, говорю Я, смотрѣть на растерзаніе сихъ людей съ великими приуготовленіями отправляемое людьми же, ихъ собратіею? Страны и времена, въ которыхъ казни были самыя лютѣйшія въ употребленіи, суть тѣ, въ которыхъ содѣвалися беззаконія самыя безчеловѣчныя.

207. Чтобъ наказаніе произвело желаемое дѣйствіе, довольно будетъ и того, когда зло онымъ причиняемое превосходитъ добро ожиданное отъ преступленія, прилагая въ выкладкѣ показывающей превосходство зла надъ добромъ; такъ же и извѣстность наказанія несомнѣнную и потеряніе выгодъ преступленіемъ приобрѣтаемыхъ. Всякая строгость пре-

ходящая сіи предѣлы безполезна, и слѣдовательно мучительская.

208. Естьли гдѣ законы были суровы, то они или перемѣненны, или ненаказаніе злодѣйствъ родилось отъ самой суровости законовъ. Великость наказаній должна относима быть къ настоящему состоянію и къ обстоятельствамъ, въ которыхъ какій народъ находится. По мѣрѣ какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются, такъ умножается и чувствительность каждаго особо гражданина; а когда во гражданахъ возрастаетъ чувствительность, то надобно, что бы строгость наказаній умалялася.

209. *Вопросъ VI.* Смертная казнь полезна ль и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка?

210. Опыты свидѣтельствуютъ, что частое употребленіе казней никогда людей не сдѣлало лучшими: чего для естьли Я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна ни нужна, то Я преодолѣю востающихъ противу человѣчества. Я здѣсь говорю: *въ обыкновенномъ общества состояніи*: ибо смерть гражданина можетъ въ одномъ только случаѣ быть потребна, сирѣчь: когда онъ лишенъ будучи вольности, имѣетъ еще способъ и силу могущую возмутить народное спокойство. Случай сей не можетъ нигдѣ имѣть мѣста, кромѣ когда народъ теряетъ, или возвращаетъ свою вольность или во время безначалія, когда самыя безпорядки заступаютъ мѣсто законовъ. А при спо-

 койномъ

койномъ царствованіи законовъ, и подъ образомъ правленія соединенными всего народа желаніями утвержденнымъ, въ государствѣ противу внѣшнихъ неприятелей защищенномъ, и внутри поддерживаемомъ крѣпкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнѣніемъ во гражданахъ, гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца; въ такомъ государствѣ не можетъ въ томъ быть никакой нужды, чтобъ отнимати жизнь у гражданина. Двадцать лѣтъ государствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ подаютъ отцамъ народовъ примѣръ къ подражанію изящнѣйшій, нежели самыя блистательныя завоеванія.

211. Не чрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія человѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія.

212. Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ человѣка, лишеннаго своея свободы для того, что бы наградить работою своею чрезъ всю его жизнь продолжающеюся вредъ имъ сдѣланный обществу. Ужасъ причиняемый воображеніемъ смерти можетъ быть гораздо силенъ, но забвенію въ человѣкѣ природному оный противустоять не можетъ. Правило общее: впечатлѣнія во человѣческой душѣ стремительныя и насильственныя тревожатъ сердце и поражаютъ, но дѣйствія ихъ долго въ памяти не остаются. Что бы наказаніе было сходно со правосудіемъ, то не должно оному имѣть большаго

шаго степени напряженія какъ только, чтобъ оно было довольно къ отвращенію людей отъ преступленія. И такъ Я смѣло утверждаю, что нѣтъ человѣка, который бы, хотя мало подумавши, могъ положити въ равновѣсіи, съ одной стороны преступленіе, какія бы оно выгоды ни обѣщало; а съ другой всецѣлое и со жизнію кончащееся лишеніе вольности.

213. *Вопросъ VII.* Какія наказанія должно налагать за различныя преступленія?

214. Кто мутитъ народное спокойство; кто не повинуется законамъ; кто нарушаетъ сіи способы, которыми люди соединены въ общества, и взаимно другъ друга защищаютъ; тотъ долженъ изъ общества быть исключенъ то есть, стать извергомъ.

215. Надлежитъ важнѣйшія имѣти причины къ изгнанію гражданина, нежели чужестранца.

216. Наказаніе объявляющее человѣка безчестнымъ есть знакъ всенароднаго о немъ худаго мнѣнія, которое лишаетъ гражданина почтенія и довѣренности обществомъ ему прежде оказанной, и которое его извергаетъ изъ братства хранимаго между членами того же государства. Безчестіе законами налагаемое должно быть то же самое, которое происходитъ изъ всесвѣтнаго нравоученія; ибо когда дѣйствія, называемыя нравоучителями средніи, объявятся въ законахъ безчестными; то воспослѣдуетъ сіе неустройство, что дѣйствія долженствующія для пользы общества почитаться безчестными, перестанутъ вскорѣ признаваемы быть за такія.

217.

217. Надлежитъ весьма беречься, чтобъ не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказаніями зараженныхъ пороковъ притворнаго нѣкоего вдохновенія и ложной святости. Сіе преступленіе, основанное на гордости или кичении, изъ самой боли получитъ себѣ славу и пищу. Чему примѣры были въ бывшей тайной канцеляріи, что таковые по особливымъ днямъ прихаживали единственно для того, что бы претерпѣть наказанія.

218. Безчестіе и посмѣяніе суть одни наказанія, кои употреблять должно противу притворно вдохновенныхъ и лжесвятошъ; ибо сіи гордость ихъ притупити могутъ. Такимъ образомъ противуположивъ силы силамъ того же рода, просвѣщенными законами разсыплютъ аки прахъ удивленіе, могущее вогнѣздиться во слабыхъ умахъ о ложномъ ученіи.

219. Безчестія на многихъ вдругъ налагать не должно.

220. Наказанію надлежитъ быть готовому, сходственному со преступленіями, и народу извѣстному.

221. Чемъ ближе будетъ отстоять наказаніе отъ преступленія, и въ надлежащей учинится скорости, тѣмъ оно будетъ полезнѣе и справедливѣе, *справедливѣе* по тому, что оно преступника избавитъ отъ жестокаго и излишняго мученія сердечнаго о неизвѣстности своего жребія. Производство дѣла въ судѣ должно быть окончено въ самое меньшее, сколь можно время. Сказано МНОЮ, *что въ надлежащей скорости чинимое наказаніе полезно*, для того, что чемъ

меньше времени пройдетъ между наказанїемъ и преступленїемъ, тѣмъ больше будутъ почитати преступленїе причиною наказанїя, а наказанїе дѣйствомъ преступленїя. Наказанїе должно быть непреложно и неизбѣжно.

222. Самое надежнѣйшее обузданїе отъ преступленїй есть не строгость наказанїя, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающїй законы непремѣнно будетъ наказанъ.

223. Извѣстность и о маломъ но неизбѣжномъ наказанїи сильнѣе впечатлѣется въ сердце, нежели страхъ жестокой казни совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя. Поелику наказанїя станутъ кротчае и умѣреннѣе, милосердїе и прощенїе тѣмъ меньше будетъ нужно; ибо сами законы тогда духомъ милосердїя наполненны.

224. Во всемъ, сколь ни пространно, государствѣ не надлежитъ быть никакому мѣсту, которое бы отъ законовъ не зависѣло.

225. Вообще стараться должно о истребленїи преступленїй, а найпаче тѣхъ, кои болѣе людямъ вреда наносятъ. И такъ средства законами употребляемыя для отвращенїя отъ того людей, должны быть самыя сильнѣйшїя въ разсужденїи всякаго рода преступленїй, по мѣрѣ чемъ больше они противны народному благу, и по мѣрѣ силъ могущихъ злыя или слабыя души привлещи къ исполненїю оныхъ. Ради чего надлежитъ быть уравненїю между преступленїемъ и наказанїями.

226. Естли два преступленія вредящія не равно обществу получаютъ равное наказаніе, то неравное распредѣленіе наказаній произведетъ сіе странное противурѣчіе, мало кѣмъ примѣченное, хотя очень часто случающееся, что законы будутъ наказывать преступленія пмижъ самими произращенныя.

227. Когда положится тоже наказаніе тому, кто *убьетъ животину, и тому*, кто человѣка убьетъ, или кто важное какое письмо поддѣлаетъ, то вскорѣ люди не станутъ дѣлать никакого различія между сими преступленіями.

228. Предполагая нужду и выгоды соединенія людей въ общества, можно преступленія, начавъ отъ великаго до малаго, поставить рядомъ, въ которомъ самое тяжкое преступленіе то будетъ, которое клонится къ конечной разстройкѣ и къ непосредственному потомъ разрушенію общества; а самое легкое, малѣйшее раздраженіе, которое можетъ учиниться какому человѣку частному. Между симы двумя краями содержаться будутъ всѣ дѣйствія противныя общему благу и называемыя беззаконными, поступая нечувствительнымъ почти образомъ отъ перваго въ семъ ряду мѣста до самаго послѣдняго. Довольно будетъ, когда въ сихъ рядахъ означатся постепенно и порядочно въ каждомъ изъ четырехъ родовъ, о коихъ МЫ въ седьмой главѣ говорили, дѣйствія достойныя хулы ко всякому изъ нихъ принадлежащія.

229. МЫ особое сдѣлали отдѣленіе о преступленіяхъ касающихся прямо и непосредственно до разрушенія

рушенія общества и клонящихся ко вреду того, кто во оном главою, и которыя суть самыя важнѣйшія потому, что они больше всѣх прочих суть пагубны обществу: они названы преступленіями въ оскорбленіи Величества.

230. По сем первом родѣ преступленій слѣдуют тѣ, кои стремятся против безопасности людей частных.

231. Не можно без того никак обойтися, чтоб нарушающаго сіе право не наказать каким важным наказаніем. Беззаконныя предпріятія противу жизни и вольности гражданина суть из числа самых великих преступленій: и под сим имянем заключаются не только смертоубійства учиненныя людьми из народа, но и того же рода насилія содѣянныя особами, какого бы произшествія и достоинства они ни были.

232. Воровства совокупленныя с насильством и без насильства.

233. Обиды личныя противныя чести, то есть; клонящіяся отнять у гражданина ту справедливую часть почтенія, которую он имѣет право требовать от других.

234. О поединках не безполезно здѣсь повторить то, что утверждают многіе, и что другіе написали, что самое лучшее средство предупредить сіи преступленія есть наказывать наступателя, сирѣчь того, кто подает случай к поединку, а невиноватым

 объявить

объявить принужденнаго защищати честь свою, не давши къ тому никакой причины.

235. Тайный провозъ товаровъ есть сущее воровство у государства. Сїе преступленїе начало свое взяло изъ самаго закона: ибо чемъ больше пошлины, и чемъ больше получается прибытка отъ тайно провозимыхъ товаровъ, слѣдовательно тѣмъ сильнѣе бываетъ искушенїе, которое еще вящше умножается удобностїю оное исполнить, когда окружность заставами стрегомая есть великаго пространства, и когда товаръ запрещенный или обложенный пошлинами есть малъ количествомъ. Утрата запрещенныхъ товаровъ и тѣхъ, которые съ ними вмѣстѣ везутъ, есть весьма правосудна. Такое преступленїе заслуживаетъ важнїя наказанїя, какъ то суть тюрьма и лицеимство сходственное съ естествомъ преступленїя. Тюрьма для тайно провозящаго товары не должна быть таже, которая и для смертоубїйцы или разбойника по большимъ дорогамъ разбивающаго; и самое приличное наказанїе кажется быть работа виноватаго выложенная и постановленная въ ту цѣну, которою онъ таможню обмануть хотѣлъ.

236. О проторговавшихся или выступающихъ съ долгами изъ торговъ должно упомянуть. Надобность доброй совѣсти въ договорахъ и безопасность торговли обязуетъ законоположника подать заимодавцамъ способы ко взысканїю уплаты съ должниковъ ихъ. Но должно различить выступающаго съ долгами изъ торговъ хитреца отъ честнаго человѣка безъ

умысловъ

умысловъ проторговавшагося. Съ проторговавшимся же безъ умысла, который можетъ ясно доказать, что неустойка въ словѣ собственныхъ его должниковъ, или приключившаяся имъ трата, или неизбѣжное разумомъ человѣческимъ неблагополучіе лишили его стяжаній ему принадлежавшихъ; съ такимъ не должно по той же строгости поступать. Для какихъ бы причинъ вкинуть его въ тюрьму? Ради чего лишить его вольности, одного лишь оставшагося ему имущества? Ради чего подвергнуть его наказаніямъ преступнику только приличнымъ, и убѣдить его, чтобъ онъ о своей честности раскаивался? Пускай почтутъ, естли хотятъ, долгъ его за неоплатный даже до совершеннаго удовлетворенія заимодавцовъ; пускай не дадутъ ему воли удалиться куда нибудь безъ согласія на то соучастниковъ; пускай принудятъ его употребити труды свои и дарованія къ тому, чтобы притти въ состояніе удовлетворить тѣмъ, кому онъ долженъ: однакожъ никогда ни какимъ твердымъ доводомъ не можно оправдать того закона, который бы лишилъ его своей вольности безо всякой пользы для заимодавцовъ его.

237. Можно кажется во всѣхъ случаяхъ различить обманъ съ ненавистными обстоятельствами отъ тяжкой погрѣшности, и тяжкую погрѣшность отъ легкой, и сію отъ безпримѣсной невинности; и учредить по сему законом и наказанія.

238. Осторожный и благоразумный законъ можетъ возпрепятствовать большой части хитрыхъ отс-

тупов̕ от̕ торговли, и приуготовить способы для избѣжанія случаев̕ могущих̕ сдѣлаться с̕ человѣком̕ честной совѣсти и радѣтельным̕. Роспись публичная сдѣланная порядочно всѣм̕ купецким̕ договорам̕, и безпрепятственное дозволеніе всякому гражданину смотрѣть и справляться с̕ оною: банк̕ учрежденный складкою разумно на торгующих̕ разпредѣленною, из̕ котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомоществованія нещастных̕, хотя и рачительных̕ торговцов̕, были бы установленія приносящія с̕ собою многія выгоды, и никаких̕ в̕ самой вещи неудобств̕ не причиняющія.

239. *Вопрос̕ VIII.* Какія средства самыя дѣйствительныя ко предупрежденію преступленій?

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать.

241. Предупреждать преступленія есть намѣреніе и конец̕ хорошаго законоположничества, которое не что иное есть как̕ искуство приводить людей к̕ самому совершенному благу, или оставлять между ними, естли всего изкоренить не льзя, самое малѣйшее зло.

242. Когда запретим̕ многія дѣйствія слывущія у нравоучителей средними, то тѣм̕ не удержим̕ преступленій могущих̕ от̕ того воспослѣдовать, но произведем̕ чрез̕ то еще новыя.

243. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтоб̕ законы меньше благодѣтельствовали разным̕ между гражданами чинам̕, нежели всякому особо гражданину.

244. Сдѣлайте, чтобъ люди боялися законовъ, и никого бы кромѣ ихъ не боялися.

245. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, что бы просвѣщеніе разпространилося между людьми.

246. Книга добрыхъ законовъ не что иное есть, какъ недопущеніе до вреднаго своевольства причинятии зло себѣ подобнымъ.

247. Еще можно предупредить преступленіе награжденіемъ добродѣтели.

248. На конецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

249. Въ сей главѣ найдутся повторенія о томъ, что уже выше сказано: но разсматривающій, хотя съ малымъ прилѣжаніемъ, увидитъ, что вещь сама того требовала; и кромѣ того очень можно повторять то, что долженствуетъ быть полезнымъ человѣческому роду.

ГЛАВА XI.

250.

Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка; надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ которые повинуются.

251. И сіе есть начало всякаго рода покорности; сія бываетъ больше или меньше облегчительна, смотря на состояніе служащихъ.

252. И такъ когда законъ естественный повелѣваетъ намъ по силѣ нашей о благополучіи всѣхъ людей пещися; то обязаны МЫ состояніе и сихъ подвластныхъ облегчати, сколько здравое разсужденіе дозволяетъ.

253. Слѣдовательно и избѣгати случаевъ, чтобъ не приводить людей въ неволю, развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной; однако и та едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

254. Какого бы рода покорство ни было, надлежитъ, чтобъ законы гражданскіе съ одной стороны злоупотребленіе рабства отвращали, а съ другой стороны предостерегали бы опасности могущія оттуду произойти.

255. Нещастливо то правленіе, въ которомъ принуждены установляти жестокіе законы.

256. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ узаконилъ въ 1722 году, чтобы безумные и подданныхъ своихъ мучащіе были подъ смотреніемъ опекуновъ. По первой статьи сего указа чинится исполненіе; а послѣдняя для чего безъ дѣйства осталася, не извѣстно.

257. Въ Лакедемонѣ рабы не могли требовати въ судѣ никакого удовольствія: и нещастіе ихъ умножалося тѣмъ, что они не одного только гражданина, но притомъ и всего общества были рабы.

258. У Римлянъ въ увѣчьѣ сдѣланномъ рабу не смотрѣли болѣе ни на что, какъ только на убытокъ

токъ причиненный чрезъ то господину. За одно почитали рану животинѣ нанесенную и рабу, и не принимали болѣе ничего въ разсужденіе, какъ только сбавку цѣны: и то обращалося въ пользу хозяину, а а не обиженному.

259. У Аѳинянъ строго наказывали того, кто съ рабомъ поступалъ свирѣпо.

260. Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

261. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества.

262. Окончимъ все сіе, повторяя правило то, что правленіе весьма сходственное съ естествомъ есть то, котораго частное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждается.

263. При чемъ однако весьма же нужно, чтобы предупреждены были тѣ причины, кои столь часто привели въ непослушаніе рабовъ противъ господъ своихъ; не узнавъ же сихъ причинъ, законами упредить подобныхъ случаевъ не льзя, хотя спокойство однихъ и другихъ отъ того зависитъ.

ГЛАВА XII

264. *О размноженіи народа въ государствѣ.*

265.

Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя

которыя ни населены, ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободренiй къ размноженiю народа въ государствѣ.

266. Мужики большою частiю имѣютъ по двенадцати, пятнадцати и до двагцати дѣтей изъ одного супружества; однако рѣдко и четвертая часть омыхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непремѣнно долженъ тутъ быть какiй нибудь порокъ, или въ пищѣ, или во образѣ ихъ жизни, или въ воспитанiи, который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства. Какое цвѣтущее состоянiе было бы сея державы, естли бы могли благоразумными учрежденiями отвратить или предупредить сiю пагубу!

267. Прибавьте къ сему и то, что двѣсти лѣтъ прошло, какъ незнаемая предкамъ болѣзнь перешла къ сѣверу изъ Америки, и устремилася на пагубу природы человѣческой. Сiя болѣзнь разспространяетъ печальныя и погибельныя слѣдствiя во многихъ провинцiяхъ. Надлежитъ попеченiе имѣть о здравiи гражданъ: чего ради разумно бы было пресѣчь сея болѣзни сообщенiе чрезъ законы.

268. Мойсеевы могутъ къ сему служити примѣромъ.

269. Кажется еще, что новозаведенный способъ отъ дворянъ, сбирати свои доходы, въ Россiи уменьшаетъ народъ *и земледѣлiе*; всѣ деревни почти на оброкѣ. Хозяева не бывъ вовся или мало въ деревняхъ своихъ, обложатъ каждую душу по рублю, по два, и

даже

даже до пяти рублей, не смотря на то, какимъ спо-
собомъ ихъ крестьяне достаютъ сіи деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помѣщи-
камъ закономъ, чтобъ они съ большимъ разсмот-
рѣніемъ разполагали свои поборы, и тѣ бы поборы
брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его
дома и семейства: тѣмъ бы разпространилось боль-
ше земледѣліе, и число бы народа въ государствѣ
умножилось.

271. А нынѣ иный земледѣлецъ лѣтъ пятнадцать
дома своего не видитъ, а всякій годъ платитъ по-
мѣщику свой оброкъ, промышляя въ отдаленныхъ
отъ своего дома городахъ, бродя по всему почти го-
сударству.

272. При великомъ благополучіи государства легко
умножается число гражданъ.

273. Страны луговыя, и ко скотоводству спо-
собныя, обыкновенно мало имѣютъ народа потому,
что мало людей находятъ себѣ тамо упражненіе; па-
хатныя же земли большее число людей въ упражне-
ніи содержатъ и имѣютъ.

274. Вездѣ, гдѣ есть мѣсто, въ которомъ могутъ
выгодно жить, тутъ люди умножаются.

275. Но страна, которая податями столь много
отягощена, что раченіемъ и трудолюбіемъ своимъ
люди съ великою нуждою могутъ найти себѣ про-
питаніе, чрезъ долгое время должна обнажена быть
жителей.

276. Гдѣ люди не для инаго чего убоги, какъ только, что живутъ подъ тяжкими законами, и земли свои почитаютъ не столько за основаніе къ содержанію своему, какъ за подлогъ къ удрученію, въ такихъ мѣстахъ народъ не размножается. Оии сами для себя не имѣютъ пропитанія; такъ какъ имъ можно подумать отъ онаго удѣлить еще своему потомству? Они не могутъ сами въ своихъ болѣзняхъ надлежащимъ пользоваться присмотромъ; такъ какъ же имъ можно воспитывати твари находящіяся въ безперерывной болѣзни, то есть, во младенчествѣ? Они закопываютъ въ землю деньги свои, боясь пустить оныя во обращеніе; боятся богатыми казатися; боятся, чтобъ богатство не навлекло на нихъ гоненія и притѣсненій.

277. Многіе пользуясь удобностію говорить, но не будучи въ силахъ испытать въ тонкость о томъ, о чемъ говорятъ, сказываютъ: *чѣмъ въ большемъ подданные живутъ убожествѣ, тѣмъ многочисленнѣе ихъ семьи.* Такъ же и то: *чѣмъ большія на нихъ наложены дани, тѣмъ больше приходятъ они въ состояніе платить оныя.* Сіи суть два мудрованія, которыя всегда пагубу наносили, и всегда будутъ причинять погибель самодержавнымъ государствамъ.

278. Зло есть почти неизцѣлимое, когда обнажение государства отъ жителей произходитъ отъ долгихъ временъ по причинѣ внутренняго нѣкоего порока и худаго правленія. Люди тамъ изчезли чрезъ нечувствительную и почти въ природу уже преобра-

липшуюся болѣзнь. Родившися въ уныніи и въ бѣдности, въ насиліи, или въ принятыхъ правительствомъ ложныхъ разсужденіяхъ, видѣли они свое истребленіе, часто не примѣчивъ причинъ истребленія своего.

279 Чтобы возстановить державу такимъ образомъ обнаженную отъ жителей, напрасно будемъ ожидать помощи въ семъ отъ дѣтей могущихъ впредь родиться. Надежда сія вовсе безвременна; люди во своихъ пустыняхъ живущіе не имѣютъ ни ободренія, ниже раченія. Поля могущія пропитать цѣлый народъ, едва даютъ прокормленіе одному семейству. Простый народъ въ сихъ странахъ не имѣютъ участія и въ бѣдности, то есть въ земляхъ никогда неоранныхъ, которыхъ тамъ великое множество. Нѣкоторые начальные граждане или Государь сдѣлалися нечувствительно владѣтелями всего пространства тѣхъ земель впустѣ лежащихъ; разоренныя семьи оставили оныя имъ на пастбы, а трудолюбивый человѣкъ ничего не имѣетъ.

280. Въ таковыхъ обстоятельствахъ надлежало бы во всякомъ пространствѣ той земли дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего государства части; предпринять въ недостаткѣ жителей то, что они наблюдали въ ихъ излишествѣ, раздѣлити земли всѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать. Сіе раздѣленіе должно учинить тотъ часъ, когда только сыщется человѣкъ, который бы принялъ оное такъ, чтобъ ни мало времени не было упущено для начатія работы

281. Іулїй Кесарь давалЪ награжденїя имѣющимЪ много дѣтей. Августовы законы были гораздо понудительнѣе. ОнЪ наложилЪ наказанїе на не вступающихЪ вЪ супружество, и увеличилЪ награжденїя сочетавающихся бракомЪ, такЪ же и имѣющихЪ дѣтей. Сїи законы были несходственны сЪ установленїями нашего православнаго закона.

282. ВЪ нѣкоторыхЪ областяхЪ опредѣлены законами выгоды женатымЪ, какЪ то на примѣрЪ, тамЪ старосты и выборные вЪ деревняхЪ должны быть выбраны изЪ женатыхЪ. Не женатый и бездѣтный не можетЪ быть ни хожатымЪ за дѣломЪ, и вЪ деревенскомЪ судѣ сидѣть не можетЪ. У котораго болѣе дѣтей, тотЪ сидитЪ вЪ томЪ судѣ вЪ большомЪ мѣстѣ. ТотЪ мужикЪ, у котораго болѣе пяти сыновей, неплатитЪ уже никакихЪ податей.

283. Неженатые у РимлянЪ не могли ничего получать по завѣщанїю постороннихЪ; а женатые, но бездѣтные, больше половины не получали.

284. Выгоды, которыя могли имѣть мужЪ и жена по взаимнымЪ другЪ отЪ друга завѣщанїямЪ, были ограничены закономЪ. Они могли отказать послѣ себя вЪ завѣщанїи все, естли имѣли другЪ отЪ друга дѣтей: а ежели у нихЪ дѣтей не было, то могли наслѣдствовать только десятую часть имѣнїя по умершемЪ вЪ разсужденїи ихЪ супружества: естли же имѣли дѣтей отЪ перваго брака, то могли давати другЪ другу столько разЪ десятую часть, сколько имѣли дѣтей.

285.

285. Естли мужъ отсутствовалъ отъ жены своей для другой какой причины, не по дѣламъ до общества касающимся, то не могъ онъ быть ея наслѣдникомъ.

286. Въ нѣкіихъ странахъ опредѣлено уреченное жалованье имѣющимъ десять дѣтей, а еще большее тѣмъ, у которыхъ было двенадцать. Однако не въ томъ дѣло состоитъ, чтобъ награждать необычное плодородіе; надлежало бы больше сдѣлати жизнь ихъ, сколько возможно выгоднѣе, то есть, подать рачительнымъ и трудолюбивымъ случай ко пропитанію себя и семей своихъ.

287. Воздержаніе народное служитъ ко размноженію онаго.

288. Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, естли притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрати, чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотрѣнію.

289. Въ разсужденіи браковъ весьма бы нужно и важно было, сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

290. Есть области, въ которыхъ законъ (въ случаѣ недостатка въ жителяхъ) дѣлаетъ гражданами чужестранныхъ, или незаконно рожденныхъ, или которые

торые родились только отъ матери граждянки: но когда они такимъ образомъ получатъ довольное число народа, то уже больше не дѣлаютъ сего.

291. Дикій Канадскій народъ сожигаютъ своихъ плѣнниковъ: но когда у нихъ есть шалаши пустые, кои можно отдати плѣннымъ, тогда признаютъ они ихъ за соплеменниковъ своихъ.

292. Есть народы, которые, завоевавъ другія страны, соединяются бракомъ со завоеванными; чрезъ что два великія намѣренія исполняютъ: утвержденіе себѣ завоеваннаго народа, и умноженіе своего.

ГЛАВА XIII.

293. *О рукодѣліи и торговлѣ.*

294.

Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи, или нерачительно производится.

295. Не можетъ земледѣльство процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго.

296. Сіе основано на правилѣ весьма простомъ: ,,Всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ ,,собственномъ, нежели о томъ, что другому при- ,,надлежитъ; и никакого не прилагаетъ старанія о ,,томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другій у него отыметъ,,.

297. Земледѣліе есть самый большій трудъ для человѣка; чемъ больше климатъ приводитъ человѣка

къ

къ изб̂ѣженію сего труда, тѣмъ больше законы ко оному возбуждать должны.

298 Въ Катаѣ Богдоханъ ежегодно увѣдомляется о хлѣбопашцѣ превозшедшемъ всѣхъ прочихъ во своемъ искуствѣ, и дѣлаетъ его членомъ осьмаго чина въ государствѣ. Сей Государь всякій годъ съ великолѣпными обрядами начинаетъ самъ пахати землю сокой своими руками.

299. Не худобы было давать награжденіе земледѣльцамъ поля свои въ лучшее предъ прочими приведшимъ состояніе.

300. И рукодѣламъ употребывшимъ во трудахъ своихъ раченіе превосходнѣйшее.

301. Сіе установленіе во всѣхъ земли странахъ произведетъ успѣхи. Оно послужило и въ наши времена къ заведенію весьма важныхъ рукодѣлій.

302. Есть страны, гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги правительствомъ изданныя о земледѣліи, изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ во своихъ недоумѣніяхъ пользоваться наставленіями.

303. Есть народы лѣнивые: чтобъ истребити лѣность въ жителяхъ отъ климата раждающуюся, надлежитъ тамо сдѣлать такіе законы, которые отнимали бы всѣ способы ко пропитанію у тѣхъ, кои не будутъ трудиться.

304. Всякій народъ лѣнивый надменъ во своемъ поведеніи; ибо не трудящіеся почитаютъ себя нѣкоторымъ образомъ властелинами надъ трудящимися.

305. Народы въ лѣности утопающїе обыкновенно бывают горды; можно бы дѣйствїе обратити противу причины производящей оное, и истребити лѣность гордостью.

306. Но славолюбїе есть столь твердая подпора правленїю, сколь опасна гордость. Во увѣренїе сего должно только представить себѣ съ одной стороны безчисленное множество благъ отъ славолюбїя происходящихъ: отсюда раченїе, науки и художества, учтивость, вкусъ; а съ другой стороны безконечное число золъ раждающихся отъ гордости нѣкоторыхъ народовъ: лѣность, убожество, отвращенїе отъ всего, истребленїе народовъ, случайно имъ во власть пришедшихъ, а потомъ и ихъ самихъ погибель.

307. Гордость приводитъ человѣка устранятся отъ трудовъ; а славолюбїе побуждаетъ умѣти трудиться лучше передъ другимъ.

308. Посмотрите прилѣжно на всѣ народы, вы увидите, что по большой части надменность, гордость и лѣность въ нихъ идутъ рядомъ.

309. Народы Ахимскїе и спесивы и лѣнивы; у кого изъ нихъ нѣтъ раба, тотъ нанимаетъ, хотя бы то было только для того, чтобы перейти сто шаговъ, и перенести два четверика сарацинскаго пшена; онъ почелъ бы себѣ за безчестїе, естли бы самъ оные несъ.

310. Жены въ Индїи за стыдъ себѣ вмѣняютъ учиться читать: сїе дѣло, говорятъ они, принадлежитъ рабамъ, которые поютъ у нихъ духовныя пѣсни во храмахъ.

311. Человѣкъ не для того убогъ, что онъ ничего не имѣетъ, но для того, что онъ не трудится; тотъ, который не имѣетъ никакого помѣстья, да трудится, столь же выгодно живетъ, сколько имѣющій дохода сто рублевъ, да не трудящійся.

312. Ремесленникъ, который обучилъ дѣтей своихъ своему искуству, и то далъ имъ въ наслѣдіе, оставилъ имъ такое помѣстье, которое размножается по количеству числа ихъ.

313. Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно: вторый есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія.

314. Махины, которыя служатъ къ сокращенію рукодѣлія, не всегда полезны. Естли что сдѣланное руками стоитъ посредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу и тому, кто ее сдѣлалъ, то махины сокращающія рукодѣліе, то есть, уменьшающія число работающихъ, во многонародномъ государствѣ будутъ вредны.

315. Однако надлежитъ различать то, что дѣлается для своего государства, отъ того, что для вывоза въ чужіе краи дѣлается.

316. Не можно довольно споспѣшествовать махинами рукодѣлію въ вещахъ отсылаемыхъ ко другимъ народамъ, которые получаютъ, или могутъ получать такія же вещи у нашихъ сосѣдовъ или у другихъ народовъ, а наипаче въ нашемъ положеніи.

317. Торговля оттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненіе, и водворяется тамо, гдѣ ея спокойствія не нарушаютъ.

318. Аѳины не отправляли той великой торговли, которую имъ обѣщали труды ихъ рабовъ, великое число своихъ мореходцовъ, власть которую они имѣли надъ Греческими городами, и что больше всего, преизрядныя установленія Солоновы.

319. Во многихъ земляхъ, гдѣ все на откупу, правленіе государственныхъ сборовъ разоряетъ торговлю своимъ неправосудіемъ, притѣсненіями и чрезмѣрными налогами; однако оно ее разоряетъ, еще не приступая къ сему, затрудненіями онымъ причиняемыми, и обрядами отъ онаго требуемыми.

320. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ таможни на вѣрѣ, весьма отличная удобность торговать; одно слово письменное оканчиваетъ превеликія дѣла. Не надобно купцу терять напрасно времени, и имѣть на то особливыхъ приставниковъ, что бы прекратить всѣ затрудненія затѣянныя откупщиками, или чтобъ покориться онымъ.

321. Вольность торговли не то, когда торгующимъ дозволяется дѣлать, что они захотятъ; сіе было бы больше рабство оныя. Что стѣсняетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. Въ вольныхъ областяхъ купецъ находитъ безчисленныя противурѣчія; а тамъ, гдѣ рабство заведено, онъ никогда столько законами не связанъ. Англія запрещаетъ вывозить свою волну и шерсть; она узаконила возить

уголье

уголье въ столичный городъ морем; она запретила вывозити къ заводамъ способныхъ лошадей; корабли изъ ея Американскихъ селеній торгующіе въ Европу. должны на якоряхъ становиться въ Англіи. Она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца, но все въ пользу торговли.

322 Гдѣ есть торги, тутъ есть и таможни.

323. Предлогъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства; предлогъ таможень есть извѣстный сборъ съ сегожъ самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу такъ же государству; для того должно государство держать точную средину между таможнею и торговлею, и дѣлать такія разпоряженія, чтобъ сіи двѣ вещи одна другой не запутывала: тогда наслаждаются люди тамъ вольностію торговли.

324. Англія не имѣетъ положеннаго торговаго пошлиннаго устава (или тарифа) съ другими народами: торговый пошлинный ея уставъ перемѣняется, такъ сказать, при всякомъ засѣданіи парламента чрезъ особыя пошлины, которыя она налагаетъ и снимаетъ. Чрезмѣрное имѣя всегда подозрѣніе на торговлю въ ея землѣ производимую, мало когда съ другими державами обязуется договорами, и ни отъ чьихъ, кромѣ своихъ законовъ, не зависитъ.

325. Въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы законы весьма способные ко униженію державъ домостроительные торги ведущихъ; имъ запрещено туда привозити другіе товары кромѣ простыхъ невыдѣлан-

ныхъ, и то изъ собственной ихъ земли, и не дозволено пріѣзжать имъ торговать туды инако, какъ на корабляхъ состроенныхъ въ той землѣ, откуда они пріѣзжаютъ.

326. Державѣ налагающей сіи законы надлежитъ быти въ такомъ состояніи, что бы легко сама могла торги отправлять; а безъ того она себѣ по крайней мѣрѣ равный причинитъ вредъ. Лучше дѣло имѣти съ такимъ народомъ, который взыскиваетъ не много, и который по нуждамъ торговли нѣкіимъ образомъ самъ привязанъ къ намъ; съ такимъ народомъ, который по пространству своихъ намѣреній или дѣлъ знаетъ, кherды дѣвать излишніе товары; который богатъ, и можетъ для себя взяти много вещей; который за оныя готовыми деньгами заплатитъ; который, такъ сказать, принужденъ быть вѣрнымъ; который миролюбивъ по вкорененнымъ въ немъ правиламъ; который ищетъ прибыли, а не завоеваній; гораздо лучше, говорю Я, имѣть дѣло съ такимъ народомъ, нежели съ другими всегдащними совмѣстниками, и которые всѣхъ сихъ выгодъ не дадутъ.

327. Еще меньше должна держава подвергать себя тому, что бы всѣ свои товары продавать одному только народу подъ тѣмъ видомъ, что оный возметъ всѣ товары по извѣстной цѣнѣ.

328. Истинное правило есть не изключать никакого народа изъ своей торговли безъ весьма важныхъ причинъ.

329. Во многихъ государствахъ учреждены съ хорошимъ успѣхомъ банки, которые доброю своею славою изобрѣтши новые знаки цѣнамъ, сихъ обращенїе умножили. Но чтобъ въ единоначальномъ правленїи таковымъ учрежденїямъ безопасно вѣрили, должно сїи банки присовокупить къ установленїямъ святости причастнымъ, не зависящимъ отъ правительствъ и жаловальными грамотами снабдѣннымъ, къ которымъ никому не можно и не должно имѣть дѣла, какъ то: больницы, сиротскїе домы и прочее; что бы всѣ люди были увѣрены и надежны, что Государь денегъ ихъ не тронетъ никогда, и кредита сихъ мѣстъ не повредитъ.

330. Нѣкоторый лучшїй о законахъ писатель говоритъ слѣдующее: „Люди побужденные дѣйствїями въ „нѣкоторыхъ державахъ употребляемыми думаютъ, „что надлежитъ установить законы поощряющїе дво„рянство къ отправленїю торговли; сїе было бы „способомъ къ разоренїю дворянства безо всякой „пользы для торговли. Благоразумно въ семъ дѣлѣ „поступаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купцы не „дворяне; но они могутъ сдѣлаться дворянами; они „имѣютъ надежду получити дворянство, не имѣя въ „томъ дѣйствительнаго препятствїя; нѣтъ у нихъ „другаго надежнѣйшаго способа выйти изъ своего зва„нїя мѣщанскаго, какъ отправлять оное съ крайнимъ „раченїемъ, или имѣти въ немъ щастливые успѣхи; „вещь, которая обыкновенно присовокуплена къ до„вольству и изобилїю. Противно существу торговли,

„чтобы

„чтобы дворянство оную въ самодержавномъ правленіи „дѣлало; погибельно было бы сіе для городовъ, такъ „утверждаютъ Императоры Онорій и Өеодосій, и „отняло бы между купцами и чернью удобность по„купать и продавать товары свои. Противно и су„ществу самодержавнаго правленія, чтобы въономъ „дворянство торговлю производило. Обыкновеніе доз„волившее въ нѣкоторой державѣ торги вести дво„рянству принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ, кои весьма „много способствовали ко приведенію тамо въ безси„ліе прежняго учрежденнаго правленія„.

331. Есть люди сему противнаго мнѣнія, разсуждающіе, что дворянамъ не служащимъ дозволить можно торговать съ тѣмъ предписаніемъ, чтобъ они вовсемъ подвергали себя законамъ купеческимъ.

332. Өеофилъ увидя корабль нагруженный товарами для своей супруги Өеодоры, сжегъ оный. Я Императоръ, сказалъ онъ ей; а ты меня дѣлаешь господиномъ надъ стругомъ. Чемъ же могутъ бѣдные люди пропитати жизнь свою, естли мы вступимъ еще въ ихъ званіе и промыслы? Онъ могъ къ сему прибавить. Кто можетъ насъ воздержать, естли мы станемъ входить въ откупы? Кто насъ заставитъ исполнить наши обязательства? Торги нами производимые видя, захотятъ производити и придворные знатные люди: они будутъ корыстолюбивѣе и несправедливѣе насъ. Народъ имѣетъ довѣренность къ намъ въ разсужденіи нашего правосудія, а не богатства нашего; столько пода-

податей, которыя ихъ приводятъ въ бѣдность, явно свидѣтельствуютъ о нашихъ нуждахъ.

333. Когда Португальцы и Кастиліанцы начали владичествовать надъ восточными Индіями, торговля тамъ имѣла толь богатыя вѣтьви, что Государи ихъ разсудили за благо и сами за оныя ухватиться. Сіе разорило заведенныя ими селенія въ тамошнихъ частяхъ свѣта. Королевскій намѣстникъ въ Гоѣ далъ разнымъ людямъ грамоты изключительныя. Никто къ такимъ особамъ не имѣетъ довѣренности; торговля рушилась безпрестанною перемѣною тѣхъ людей, коимъ оную поручали; никто сей торговли не щадитъ и не заботится о томъ ни мало, когда оставитъ ее своему преемнику въ конецъ разоренную; прибыль остается въ рукахъ не многихъ людей, и далеко не разпространяется.

334. Солонъ узаконилъ въ Аѳинахъ, чтобъ не дѣлали больше лицеимства за гражданскіе долги. Сей законъ весьма хорошъ для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ; но Мы имѣемъ причину не наблюдать онаго въ дѣлахъ до торговли касающихся: ибо купцы принуждены бываютъ ввѣрять великія суммы часто на очень короткое время, давать оныя и принимать обратно: такъ надлежитъ должнику исполнять всегда въ урѣченное время по своимъ обязательствамъ; что предполагаетъ уже лицеимство. Въ дѣлахъ, произходящихъ по уговорнымъ записямъ гражданскимъ обыкновеннымъ, законъ не долженъ чинить лицеимства ради того, что оное повреждаетъ больше воль-

вольность гражданина, нежели способствуетъ выгодѣ другаго; но въ уговорахъ бывающихъ по торговлѣ законъ долженствуетъ больше взирать на выгоду всего общества, нежели на вольность гражданина. Однако сїе не воспящаетъ употребленїя оговорокъ и ограниченїй, которыхъ можетъ требовати человѣчества и хорошее гражданское учрежденїе.

335. Женевскїй законъ весьма похваленъ, который изключаетъ отъ правленїя и отъ входа въ великїй совѣтъ дѣтей тѣхъ людей, которые жили, или которые умерли, не уплатя долговъ, естли они не удовольствуютъ заимодавцовъ за долги отцовъ своихъ. Дѣйствїе сего закона производитъ довѣренность для купцовъ, для правительства и для самаго города; собенная каждаго въ томъ городѣ человѣка вѣрность имѣетъ еще тамъ силу общей всего народа вѣрности.

336. Родїяне еще далѣе въ семъ поступили: у нихъ сынъ не могъ избыть отъ уплаты долговъ за своего отца и отказавшися отъ наслѣдства по немъ. Родїйскїй законъ данъ обществу основанному на торговлѣ: ради чего мнится, что самое естество торговли требовало, придати къ сему закону слѣдующее ограниченїе: чтобъ долги нажитые отцомъ послѣ того, какъ сынъ началъ самъ торговать, не касалися до имѣнїя симъ послѣднимъ приобрѣтеннаго, и не пожирали бы онаго. Купецъ всегда долженъ знать свои обязательства, и вести себя въ каждое время по состоянїю своего стяжанїя.

337 Ксенофонтъ опредѣляетъ давать награжденіе тѣмъ надъ торговлею начальникамъ, которые судъ по оной случившійся скорѣе вершатъ; онъ предвидѣлъ надобность словеснаго судопроизводства.

338. Дѣла по торговлѣ бывающія весьма мало судебныхъ обрядовъ сносить могутъ. Они суть ежедневныя вещей торговлю составляющихъ произвожденія, за которыми другія тогожъ рода неотмѣнно слѣдовать должны всякій день: для сего и надлежитъ онымъ рѣшенымъ быть ежеденно. Совсѣмъ другое съ дѣлами житейскими, которыя съ будущимъ впредь человѣческимъ состояніемъ великое имѣютъ спряженіе, однако очень рѣдко случаются. Женятся и посягаютъ, больше какъ одинъ разъ, рѣдко; не всякій день дѣлаютъ завѣщанія или даренія; въ совершенный возрастъ прийти никому больше одного раза неудается.

339. Платонъ говоритъ, что въ городѣ, гдѣ нѣтъ морскихъ торговъ, надлежитъ быти гражданскихъ законовъ половиною меньше; и сіе весьма справедливо. Торговля приводитъ въ одно мѣсто различныя племена народовъ, великое число договоровъ, разные виды имѣнія, и способы ко приобрѣтенію онаго. И такъ въ торговомъ городѣ меньше судей и больше законовъ.

340. Право присвояющее Государю наслѣдство надъ имѣніемъ чужестранца въ областяхъ его умершаго, когда у сего наслѣдникъ есть; такъ же право присвояющее Государю, или подданнымъ весь грузъ корабля у береговъ сокрушившагося, весьма неблагоразумны и безчеловѣчны.

341. Великая хартія въ Англіи запрещаетъ брать земли или доходы должника, когда движимое или личное его имѣніе довольно на уплату долговъ, и когда онъ хочетъ самъ то имѣніе отдать: тогда всякое имѣніе Агличанина почиталося за наличныя деньги. Сія хартія не воспящаетъ, чтобъ земли и доходы Агличанина не представляли такимъ же образомъ наличныхъ денегъ, какъ и другое его имѣніе: оныя намѣренія клонятся къ отвращенію обидъ, могущихъ приключиться отъ суровыхъ заимодавцовъ. Правость удручается, когда взятье имѣнія за долги нарушаетъ превосходствомъ своимъ ту безопасность, которой можетъ всякъ требовать; и естьли одного имѣнія довольно на уплату долговъ, нѣтъ никакой причины побуждающей брать въ уплату оныхъ другое. А какъ земли и доходы берутся на уплату долговъ уже тогда, когда другаго имѣнія не достаетъ на удовольствованіе заимодавцовъ; то кажется не можно и ихъ исключать изъ числа знаковъ наличныя представляющихъ деньги.

342. Проба золота, серебра и мѣди въ монетѣ, такъ же выпечатаніе и внутренняя цѣна монеты должны оставаться всегда въ установленомъ однажды положеніи, и не надобно отъ того отступать ни для какой причины: ибо всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственный кредитъ. Ничто такъ должно быть не подвержено перемѣнѣ, какъ та вещь, которая есть общею мѣрою всего. Купечество само собою весьма неизвѣстно: и такъ увеличилося бы еще

зло

зло присовокупленїемЪ новой неизвѣстности кЪ той, которая на естествѣ вещи основана.

343. ВЪ нѣкоторыхЪ областяхЪ есть законы запрещающїе подданнымЪ продавать свои земли, чтобЪ не переносили они такимЪ образомЪ своихЪ денегЪ вЪ чужїя государства. Законы сїи могли быти вЪ то время хороши, когда богатства каждыя державы принадлежали ей такЪ, что великая была трудность переносить оныя вЪ иностранную область. Но послѣ того, какЪ посредствомЪ векселей богатства уже больше не принадлежатЪ никакому особливо государству; и когда столь легко можно переносить оныя изЪ одной области вЪ другую; то худымЪ надобно назвать законЪ недозволяющїй располагать о своихЪ земляхЪ по собственному всякаго желанїю для учрежденїя дѣлЪ своихЪ, когда можно располагать о своихЪ деньгахЪ каждому по своей волѣ, Сей законЪ еще худЪ потому, что онЪ даетЪ преимущество имѣнїю движимому надЪ недвижимымЪ; потому, что чужестраннымЪ дѣлаетЪ отвращенїе приходить селиться вЪ тѣхЪ областяхЪ; и потому наконецЪ, что отЪ исполненїя онаго можно вывернуться.

344. Всегда, когда кто запрещаетЪ то что естественно дозволено или необходимо нужно, ничего другаго тѣмЪ не сдѣлаетЪ, какЪ только безчестными людьми учинитЪ совершающихЪ оное.

345. ВЪ областяхЪ торговлѣ преданныхЪ, гдѣ многїе люди ничего кромѣ своего искуства не имѣютЪ,

 прави-

правительство часто обязано прилагати стараніе о вспомоществованіи старымъ, больнымъ и сиротамъ въ ихъ нуждахъ. Благоучрежденное государство содержанію таковыхъ основываетъ на самыхъ искуствахъ; во оное налагаютъ на однихъ работу съ силами ихъ сходственную, другихъ обучаютъ работать, что уже такъ же есть работа.

346. Подаяніе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почесться исполненіемъ обязательствъ правленія долженствующаго дати всѣмъ гражданамъ надежное содержаніе, пищу, приличную одежду и родъ жизни здравію человѣческому не вредящій.

ГЛАВА XIV.

347. *О воспитаніи.*

348.

Правила воспитанія суть первыя основанія приуготовляющія насъ быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи, включающей въ себѣ всѣ частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитанія многочисленному народу, и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ: и для того полезно будетъ, установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ.

1.

351. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ, и православная наша восточная Греческая вѣра во правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.

352. Такъ же вперяти въ нихъ любовь къ отечеству, и повадить ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ, и почитать правительства своего отечества, какъ пекущіяся по волѣ Божіей о благѣ ихъ на земли.

2.

353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступокъ, и не дозволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его давать имъ такіе дурные примѣры.

3.

354. Онъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои около нихъ ходятъ, чтобъ не лгали, ниже въ шутку: ибо ложъ изо всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ.

355. МЫ присовокупимъ здѣсь для наставленія всякому особо человѣку то, что уже напечатано, какъ служащее общимъ правиломъ отъ НАСЪ уже установленнымъ и еще установляемымъ для воспитанія училищамъ и всему обществу.

356. „Должно вселять въ юношество страхъ „Божїй, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ „склонностяхъ, и приучать ихъ къ основательнымъ и „приличествующимъ состоянїю ихъ правиламъ; воз- „буждати въ нихъ охоту ко трудолюбїю, и чтобъ „они страшилися праздности, какъ источника вся- „каго зла и заблужденїя; научати пристойному въ „дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенїю, учтивости, „благопристойности, соболѣзнованїю о бѣдныхъ, не- „щастливыхъ, и отвращенїю ото всякихъ продер- „зостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ „онаго подробностяхъ и сколько въ ономъ есть по- „лезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства; особливо „же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ „опрятности и чистотѣ, какъ на самихъ себѣ, такъ „и на принадлежащихъ къ нимъ: однимъ словомъ, „всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои при- „надлежатъ къ доброму воспитанїю, которыми во „свое время могутъ они быть прямыми гражданами, „полезными общества членами, и служить оному „украшенїемъ.

ГЛАВА XV.

357. *О дворянствѣ.*

358.

Земледѣльцы живутъ въ селахъ и деревняхъ, и обрабатываютъ землю, изъ которой произрастающїе плоды питаютъ всякаго состоянїя людей; и сей есть ихъ жребїй.

359.

359. Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ.

360. Дворянство есть нарицанїе въ чести различающее отъ прочихъ тѣхъ, кои онымъ украшены.

361. Какъ между людьми одни были добродѣтельнѣе другихъ, а притомъ и заслугами отличались, то принято издревле отличить добродѣтельнѣйшихъ и болѣе другихъ служащихъ людей, давъ имъ сїе нарицанїе въ чести; и установлено, чтобъ они пользовались разными преимуществами основанными на сихъ выше сказанныхъ начальныхъ правилахъ.

362. Еще и далѣе въ семъ поступлено: учреждены закономъ способы, какими сїе достоинство отъ Государя получить можно, и означены тѣ поступки, чрезъ которыя теряется оное.

363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

364. Добродѣтель и честь должны быть оному правилами предписывающими любовъ къ отечеству, ревность ко службѣ, послушанїе и вѣрность къ Государю и безпрестанно внушающими, не дѣлать никогда безчестнаго дѣла.

365. Мало такихъ случаевъ, которые бы болѣе вели къ полученїю чести, какъ военная служба: защищать отечество свое, побѣдить неприятеля онаго, есть первое право и упражненїе приличествующее дворянамъ.

366. Но хотя военное искуство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства, и хотя военныя добродѣтели необходимо нужны ко пребыванію и сохраненію государства.

367. Однакожъ и правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ; и государство разрушилося бы безъ онаго.

368. А изъ того слѣдуетъ, что не только прилично дворянству, но и приобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями такъ какъ и военными.

369. Изъ чего паки слѣдуетъ, что лишити дворянства никого не можно, кромѣ того, который самъ себя лишилъ онаго своими основанію его достоинства противными поступками, и здѣлался чрезъ то званія своего недостойнымъ.

370. И уже честь и сохраненіе непорочности дворянскаго достоинства требуютъ, чтобъ такій, самъ чрезъ поступки свои, основаніе своего званія нарушающій, былъ по обличеніи изключенъ изъ числа дворянъ и лишенъ дворянства.

371. Поступки же противныя дворянскому званію суть измѣна, разбой, воровство всякаго рода, нарушеніе клятвы и даннаго слова, лжесвидѣтельство, кое самъ дѣлалъ, или другихъ уговаривалъ дѣлать, составленіе лживыхъ крѣпостей, или другихъ тому подобныхъ писемъ.

372. Однимъ словомъ, всякій обманъ противный чести, а наипаче тѣ дѣйствія, кои за собою влекутъ уничиженіе.

373. Совершенство же сохраненія чести состоитъ въ любви къ отечеству и наблюденіи всѣхъ законовъ и должностей; изъ чего послѣдуетъ.

274. Похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей, кои украшены были добродѣтелями, честію, заслугою, вѣрностію и любовію ко своему отечеству, слѣдовательно и къ Государю.

375. Преимущества же дворянскія должны всѣ основаны быть на вышеписанныхъ начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія.

ГЛАВА XVI.

376. *О среднемъ родѣ людей.*

377.

Сказано МНОЮ въ XV главѣ: *Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, во торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ.* Въ которомъ государствѣ дворянамъ основаніе сдѣлано сходственное со предписанными правилами XV главы; тутъ полезно такъ же учредить основанное на добронравіи и трудолюбіи, и къ онымъ ведущее положеніе, коимъ пользоваться будутъ тѣ, о коихъ здѣсь дѣло идетъ.

378. Сей родъ людей, о которомъ говорить надлежитъ, и отъ котораго государство много добра ожи-

даетъ, естли твердое на добронравіи и поощреніи ко трудолюбію основанное положеніе получитъ, есть средній.

379. Оный пользуясь вольностію, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлѣбопашцамъ.

380. Къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои небывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.

381. Сверхъ того всѣхъ тѣхъ, кои выходить будутъ, небывъ дворянами, изо всѣхъ НАМИ и предками НАШИМИ учрежденныхъ училищъ и воспитательныхъ домовъ, какого бы тѣ училища званія ни были, духовныя или свѣтскія.

382. Также приказныхъ людей дѣтей. А какъ въ ономъ третьемъ родѣ суть разныя степени преимуществъ, то не входя въ подробность оныхъ, открываемъ только дорогу къ разсужденію объ немъ.

383. Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предмѣтѣ добронравіе и трудолюбіе: то на противъ того нарушеніе сихъ правилъ будетъ служить къ изключенію изъ онаго, какъ то напримѣръ, вѣроломство, неисполненіе своихъ обѣщаній, особливо естли тому причина лѣнь или обманъ.

ГЛАВА

ГЛАВА XVII.

384 *о городахъ.*

385.

Есть города разнаго существа, болѣе или менѣе важные по своему положенїю.

386. Въ иныхъ городахъ болѣе обращенїй торга сухимъ или водянымъ путемъ.

387. Въ другихъ лишь единственно товары привезенные складываютъ для отпуска.

388. Есть и такїе, кои единственно служатъ къ продажѣ продуктовъ приѣзжающихъ земледѣльцовъ того или другаго уѣзда.

389. Иный цвѣтетъ фабриками.

390. Другїй, близь моря лежа, соединяетъ всѣ сїи и другїя выгоды.

391. Третїй пользуется ярманками.

392. Иные суть столицы и проч.

393. Сколько ни есть разныхъ положенїй городамъ, только въ томъ они всѣ вообще сходствуютъ, что имъ всѣмъ нужно имѣть одинакїй законъ, который бы опредѣлилъ: что есть городъ, кто въономъ почитается жителемъ, и кто составляетъ общество того города, и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положенїя того мѣста, и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно?

394. Изъ сего родится, что тѣмъ, кои обязаны принимать участїе въ добромъ состоянїи города, имѣвъ въ немъ домъ и имѣнїя, дается имя мѣщанъ.

Сіи суть обязаны для собственнаго своего же благосостоянія, и для гражданской ихъ безопасности въ жизни, имѣніи и здоровьи, платить разныя подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣніемъ безпрепятственно.

395. Кои же не даютъ сего общаго, такъ сказать, залога, тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскія выгоды.

396. Основавъ города, остается разсмотрѣть, какія выгоды которому роду городовъ безъ ущерба общія пользы имѣть можно, и какія учрежденія въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ?

397. Въ городахъ, въ коихъ многія обращенія торгъ имѣетъ, весьма смотрѣть должно, чтобы чрезъ честность гражданъ сохранился кредитъ во всѣхъ частяхъ коммерціи: ибо честность и кредитъ суть души коммерціи; а гдѣ хитрость и обманъ возметъ верьхъ надъ честностію, тутъ и кредитъ быть не можетъ.

398. Малые города суть весьма нужны по уѣздамъ, дабы земледѣлецъ могъ сбыть плоды земли и рукъ его, и себя снабдить тѣмъ, въ чемъ ему случится нужда.

399. Города, Архангельскій, Санктпетербургъ, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобные суть города и порты морскіе. Оренбургъ, Кяхта, и многіе другіе города имѣютъ обращенія другаго рода. Изъ чего усмотрѣть можно, сколь великое свойство имѣетъ положеніе мѣстъ со гражданскими учрежденіями,

ніями, и что не знавъ обстоятельствъ, каждому городу удобное положеніе сдѣлать, нѣтъ возможности.

400. О цеховыхъ мастерствахъ и установленіи цеховъ для мастерствъ по городамъ еще состоитъ великій споръ: лучше ли имѣть цехи по городамъ, или безъ нихъ быть, и что изъ сихъ положеній болѣе споспѣшествуетъ рукодѣліямъ и ремесламъ?

401. Но то безспорно, что для заведенія мастерства цехи полезны: а бываютъ они вредны, когда число работающихъ опредѣлено; ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій.

402. Во многихъ городахъ въ Европѣ оные сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число, а могутъ вписываться въ оные по произволенію; и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ.

403. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цехи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ.

ГЛАВА XIII.

404. *О наслѣдствахъ.*

405.

Порядокъ въ наслѣдіи выводится отъ основаній права государственнаго, а не отъ основаній права естественнаго.

406.

406. Раздѣлъ имѣнїя, законы о семъ раздѣлѣ, наслѣдїе по смерти того, кто имѣлъ сей раздѣлъ, все сїе не могло быть инако учреждено какъ обществомъ; и слѣдовательно законами государственными или гражданскими.

407. Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ, а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками.

408. Отецъ на примѣръ, обучившїй сына своего какому нибудь искуству или рукомеслу могущему его пропитать, дѣлаетъ его чрезъ то гораздо богатѣе, нежели когда бы онъ оставилъ ему малое свое имѣнїе, учиня его лѣнивцемъ или празднымъ.

409. Правда, порядокъ государственный и гражданскїй требуетъ часто, чтобъ дѣти наслѣдниками были послѣ отцевъ; но оный не взыскиваетъ быть сему такъ всегда.

410. Правило сїе общее: воспитывать дѣтей своихъ есть обязательство права естественнаго; а давать имъ свое наслѣдїе есть учрежденїе права гражданскаго или государственнаго.

411. Всякое государство имѣетъ законы о владѣнїи имѣнїями соотвѣтствующїе государственному установленїю: слѣдовательно отцовскимъ имѣнїемъ должно владѣть по образу законами предписанному.

412. И надлежитъ установить порядокъ неподвижный для наслѣдїя, чтобъ можно было удобно знать, кто наслѣдникъ, и чтобъ о семъ не могло произойти никакихъ жалобъ и споровъ.

413.

413. Всякое узаконенїе должно быть всѣми и каждымъ исполнено, и не надобно дозволять нарушать онаго собенными кого-либо изъ гражданъ разпоряженїями.

414 Порядокъ наслѣдїя поне же былъ установленъ въ слѣдствїе государственнаго закона у Римлянъ, что никакїй гражданинъ не долженъ былъ онаго развращать собенною своею волею; сирѣчь съ первыхъ временъ въ Римѣ не дозволено было никому дѣлать завѣщанїя: однакожъ сїе было ожесточительно, что человѣкъ въ послѣднїе жизни своей часы лишенъ былъ власти дѣлать благодѣянїя.

415. И такъ сыскано было средство въ разсужденїи сего согласить законы съ волею частныхъ особъ; дозволили разполагать о своемъ имѣнїи въ собранїи народа; и всякое завѣщанїе было нѣкоторымъ образомъ дѣло власти законодательной той республики.

416. Въ послѣдующїя времена дали неопредѣленное дозволенїе Римлянамъ дѣлать завѣщанїя, что не мало способствовало къ нечувствительному разрушенїю государственнаго установленїя о раздѣлѣ земель; а сїе больше всего ввело весьма великую и погибельную инъ разность между богатыми и убогими гражданами; многїя помѣстья удѣльныя собраны были симъ образомъ во владѣнїи одного барина; граждане Римскїе имѣли очень много, а безчисленное множество другихъ ничего не имѣли, и чрезъ то сдѣлались несноснымъ бременемъ той державѣ.

417.

417. Древнїе Аѳинскїе законы не дозволяли гражданину дѣлать завѣщанїя: Солонъ дозволилъ, выключая тѣхъ, у которыхъ были дѣти.

418. А Римскїе законодавцы воображенїемъ отеческой власти будучи убѣждены, дозволили отцамъ дѣлать завѣщанїя во вредъ и самихъ своихъ дѣтей.

419. Надобно признаться, что древнїе Аѳинскїе законы гораздо сходнѣе были съ заключенїями здраваго разума, нежели законы Римскїе.

420. Есть государства, гдѣ держатся средины во всемъ семъ, то есть, гдѣ дозволено завѣщанїя дѣлать о приобрѣтенномъ имѣнїи; а не дозволено, чтобъ деревня одна была раздѣлена на разныя части. И ежели отцовское наслѣдство, или лучше сказать, отчина продана или расточена, то узаконенно, чтобъ равная оному наслѣдству часть изъ купленнаго или приобрѣтеннаго имѣнїя отдана была природному наслѣднику; ежели доказательства утвержденныя на законахъ не учинили его недостойнымъ наслѣдїя: въ семъ последнемъ случаѣ слѣдующїе по немъ заступаютъ его мѣсто.

421. Какъ природному наслѣднику, такъ и наслѣднику избранному по завѣщанїю, можно дозволить отказаться отъ наслѣдства.

422. Дочери у Римлянъ были исключены изъ завѣщанїя; для сего утверждали за ними подъ обманомъ и подлогомъ. Сїи законы принуждали имъ сдѣлаться безчестными людьми, или презирать законы естественные,

венные, вперяющіе въ насъ любовь къ дѣтямъ нашимъ. Сіи суть случаи, которыхъ, для законы, убѣгать должно.

423. Понеже ничто такъ не наноситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ. Такъ же и ненужные законы умаляютъ почтеніе къ нужнымъ.

424. У Римлянъ жены были наслѣдницами, естли сіе согласовало съ закономъ о раздѣлѣ земель: а ежели сіе могло тотъ законъ нарушить, то не были они наслѣдниками.

425. МОЕ намѣреніе въ семъ дѣлѣ склоняется больше къ раздѣленію имѣнія; понеже Я почитаю СЕБѢ за долгъ желать, чтобы каждый довольную часть на свое пропитаніе имѣлъ. Сверьхъ сего земледѣліе такимъ образомъ можетъ притти въ лучшее состояніе, и государство чрезъ то большую получитъ пользу, имѣя нѣсколько тысячей подданныхъ наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ, нежели имѣя нѣсколько сотъ великихъ богачей.

426. Но раздѣленіе имѣнія не должно вреда наносити другихъ общимъ при установленіи законовъ правиламъ, столь же или и болѣе нужнымъ для сохраненія въ цѣлости государства, которыхъ безъ примѣчанія оставлять не должно.

427. Раздѣлъ по душамъ, какъ до нынѣ дѣлывалось, вреденъ земледѣлію, тягость причиняетъ въ сборахъ, и приводитъ послѣднихъ раздѣльщиковъ въ нищету; а раздѣленіе наслѣдія до нѣкоторой

части сходственнѣе съ сохраненїемъ всѣхъ сихъ главныхъ правилъ, и съ прибылью общественною и особенною каждаго.

428. Недоросль до указныхъ возраста лѣтъ есть членъ семьи домашней, а не членъ общества; и такъ полезно сдѣлать учрежденїе о опекунствѣ, какъ на примѣръ:

429. 1. Для дѣтей оставшихся послѣ смерти отцовской въ лѣтахъ возраста несовершеннаго, когда имъ имѣнїя ихъ въ полную власть поручить еще не можно ради той опасности, чтобъ они по незрѣлому своему разсудку не разорилися.

430. Такъ 2. И для безумныхъ или лишившихся ума.

431. Не меньше же 3. и тому подобныхъ.

432. Въ нѣкоторыхъ вольныхъ державахъ ближнимъ родственникамъ человѣка расточившаго половину своего имѣнїя, или пришедшаго въ долги той половинѣ равные, дозволено запретить ему владѣть другою онаго имѣнїя половиною. Доходы сей оставшейся половины раздѣляются на нѣсколько частей, и одну часть даютъ впадшему въ сей случай на содержанїе его, а другїя употребляютъ на уплату долговъ; при чемъ запрещается ему уже больше продавать и закладывать. Послѣ уплаты долговъ отдаютъ ему, естли поправится, опять его имѣнїе, для егожъ собственной пользы родственниками сбереженное; а естли не поправится, то одни доходы ему отдаютъ ежегодно.

433. Надлежитъ положить правила приличныя каждому изъ сихъ случаевъ, чтобъ законъ предохранялъ всякаго гражданина отъ насилія и крайности могущихъ быть при семъ.

434. Законы, поручающіе опеку матери, больше смотрятъ на сохраненіе оставшагося сироты; а вѣряющіе оную ближнему наслѣднику уважаютъ больше сохраненіе имѣнія.

435. У народовъ испорченные имѣющихъ нравы законодавцы опеку надъ сиротою вручили матери; а у тѣхъ, гдѣ законы должны имѣть упованіе на нравы гражданъ, даютъ опеку наслѣднику имѣнія, а иногда и обоимъ.

436. Жены у Германцовъ не могли быть безъ опекуна никогда. Августъ узаконилъ, женамъ имѣвшимъ троихъ дѣтей, быть свободнымъ отъ опеки.

437. У Римлянъ законы дозволяли жениху дарить невѣсту, и невѣстѣ жениха, прежде брака; а послѣ брачнаго сочетанія дѣлать то запрещали.

438. Законъ западныхъ Готѳовъ повелѣвалъ, что бы женихъ будущей своей супругѣ не дарилъ больше десятой части своего имѣнія; и въ первый годъ послѣ бракосочитанія не дарилъ бы ей ничего.

ГЛАВА XIX.

439. *О составленіи и слогѣ законовъ.*

440.

Всѣ права должно раздѣлить на три части.

441. Первой части будетъ заглавіе: *законы.*

442. Вторая приймешъ названіе *учрежденія временныя.*

443. Третьей дастся имя: *указы.*

444. Подъ словомъ *законы* разумѣются всѣ тѣ установленія, которыя ни въ какое время не могутъ перемѣняться, и таковыхъ числу быть не можно великому.

445. Подъ названіемъ *временныя учрежденія* разумѣется тотъ порядокъ, которымъ всѣ дѣла должны отправляемы быть, и разные о томъ наказы и уставы.

446. Имя *указы* заключаетъ въ себѣ все то, что для какихъ нибудь дѣлается приключеній, и что только есть случайное или на чью особу относящееся, и можетъ со временемъ перемѣниться.

447. Надобно включить во книгѣ правъ всякую порознь матерію по порядку въ томъ мѣстѣ, которое ей принадлежитъ: на примѣръ, судныя, воинскія, торговыя, гражданскія или полицейскія, городскія, земскія и проч. и проч.

448. Всякій законъ долженъ написанъ быть словами вразумительными для всѣхъ, и притомъ очень коротко; чего ради безъ сомнѣнія надлежитъ, гдѣ

нужда

нужда потребуетъ, прибавить изъясненія или толкованія для судящихъ, чтобъ могли легко видѣть и понимать какъ силу, такъ и употребленіе закона. Воинскій уставъ наполненъ подобными примѣрами, которымъ удобно можно послѣдовать.

449. Но однакожъ должно поступать весьма осторожно въ сихъ изъясненіяхъ и толкованіяхъ: понеже оныя легко могутъ иногда болѣе затмить, нежели объяснить случай; чему бывали многіе примѣры.

450. Когда въ какомъ законѣ изключенія, ограниченія и умѣренія не надобны, то гораздо лучше ихъ и не полагать; ибо такія подробности приводятъ ко другимъ еще подробностямъ.

451. Естли пишущій законы хочетъ въ нихъ изобразить причину побудившую къ изданію нѣкоторыхъ между оными, то должно, что бы причина та была сего достойна. Между Римскими законами есть опредѣляющій слѣпому съ-судѣ не производить никакого дѣла для того, что онъ не видитъ знаковъ и украшеній судейскихъ. Сія причина весьма плоха, когда можно было привесть довольно другихъ хорошихъ.

452. Законы не должны быть тонкостями отъ остроумія произходящими наполнены; они сдѣланы для людей посредственнаго разума равномѣрнымъ образомъ, какъ и для остроумныхъ; въ нихъ содержится не наука предписывающая правила человѣческому уму, но простое и правое разсужденіе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.

453 Надлежитъ, что бы въ законахъ видно было вездѣ чистосердечїе, они даются для наказанія пороковъ и злоухищреній: и такъ надобно имъ самимъ заключати въ себѣ великую добродѣтель и незлобїе.

454. Слогъ законовъ долженъ быть краткокъ, простъ; выраженїе прямое всегда лучше можно разумѣть, нежели околичное выраженїе.

455. Когда слогъ законовъ *надутъ* и высокопаренъ, то они инако непочитаются, какъ только сочиненїемъ изъявляющимъ высокомѣрїе и гордость.

456. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно; чему здѣсь прописывается примѣръ. Законъ одного Императора Греческаго наказывать велитъ смертїю того, кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба, или *кто такого человѣка станетъ тревожить и безпокоить*. Не должно было употреблять выраженїя такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго: *безпокойство и тревоженье* причиняемое человѣку зависитъ во все отъ того, какую кто степень чувствительности имѣетъ.

457. Слогъ уложенїя блаженныя памяти Царя *Алексѣя михайловича* по большой части ясенъ, простъ и краткокъ; съ удовольствїемъ слушаешь, гдѣ бываютъ изъ онаго выписи; никто ни ошибется въ разумѣнїи того, что слышитъ; слова въ немъ внятны и самому посредственному уму.

458. Законы дѣлаются для всѣхъ людей; всѣ люди должны по онымъ поступать: слѣдовательно надобно, чтобы всѣ люди оные и разумѣть могли.

459. Надлежитъ убѣгать выраженій витїеватыхъ, гордыхъ или пышныхъ, и не прибавлять въ составленіи закона, ни одного слова лишняго, чтобъ легко можно было понять вещь закономъ установляемую.

460. Также надобно беречься, чтобы между законами не были такїе, которые не достигаютъ до намѣреннаго конца; которые изобильны словами, а недостаточны смысломъ; которые по внутреннему своему содержанїю маловажны, а по наружному слогу надменны.

461. Законы признавающїе необходимо нужными дѣйствїя непричастныя ни добродѣтели ни пороку, подвержены той непристойности, что они заставляютъ почитать напротивъ того дѣйствїя необходимо нужныя за ненужныя.

462. Законы при денежномъ наказанїи или пени, означивающїе точно число денегъ за какую либо вину платимыхъ, надлежитъ по крайней мѣрѣ всякїя пятьдесять лѣтъ вновь пересматривать для того, что плата деньгами признаваемая въ одно время достаточною, въ другое почитается за ничто: ибо цѣна денегъ перемѣняется по мѣрѣ имущества. Былъ нѣкогда въ Римѣ такїй сумозбродный человѣкъ, который всѣмъ попадающимся ему на встрѣчу раздавалъ пощочины, платя притомъ тотъ часъ всякому изъ нихъ по двадцати по пяти копѣекъ, то есть, по скольку закономъ было предписано.

ГЛАВА XX.

463. *Разныя статьи требующія изъясненія.*

464. А. Преступленіе въ оскорбленіи Величества.

465.

Подъ симъ именованіемъ разумѣются всѣ преступленія противныя безопасности Государя и государства.

466. Всѣ законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ, однако нѣтъ между ними никакихъ, которыхъ бы сочиненіе касалося больше до безопасности гражданъ, какъ законы принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества.

467. Вольность гражданина ни отъ чего не претерпѣваетъ большаго нападенія, какъ отъ обвиненій судебныхъ и стороннихъ вообще; сколь жебы ей великая настояла опасность, естли бы сія толь важная статья осталась темною: ибо вольность гражданина зависитъ во первыхъ отъ изящества законовъ криминальныхъ.

468. Не должно же криминальныхъ законовъ смѣшивать съ законами учреждающими судебный порядокъ.

469. Естли преступленіе въ оскорбленіи Величества описано въ законахъ словами неопредѣленными, то уже довольно изъ сего можетъ произойти различныхъ злоупотребленій.

470 Китайскіе законы, на примѣръ, присуждаютъ, что естли кто почтенія Государю не окажетъ, долженъ казненъ быти смертію. Но какъ они не опредѣляютъ, что есть неоказаніе почтенія, то все можетъ тамъ дать поводъ къ отнятію жизни, у кого захотятъ, и къ истребленію поколѣнія, чье погубить пожелаютъ. Два человѣка опредѣленные сочинять придворныя вѣдомости, при описаніи нѣкотораго со всѣмъ неважнаго случая поставили обстоятельства съ истинною не сходственныя; сказано на нихъ, что лесть въ придворныхъ вѣдомостяхъ не что иное есть, какъ должнаго почтенія Двору не оказывать; и казнены они оба были смертію.

Нѣкто изъ князей на представленіи подписанномъ Императоромъ изъ неосторожности поставилъ какій то знакъ: заключили изъ сего, что онъ должнаго почтенія не оказалъ Богдохану. И сіе причинило всему сего князя поколѣнію ужасное гоненіе.

471. Называти преступленіемъ до оскорбленія Величества касающимся такое дѣйствіе, которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ, есть самое насильственное злоупотребленіе. Законъ Римскихъ Кесарей какъ со святотатцами поступалъ съ тѣми, кои сомнѣвались о достоинствахъ и заслугахъ людей избранныхъ ими къ какому ни есть званію, слѣдовательно и осуждалъ ихъ на смерть.

472. Другій законъ тѣхъ, которые дѣлаютъ воровскія деньги, объявлялъ виновными во преступленіи оскорбленія Величества. Но они ни что иное

суть какъ воры государственные. Такимъ образомъ смѣшиваются вмѣстѣ разныя о вещахъ понятія.

473. Давать имя преступленія въ оскорбленіи Величества другому какому преступленію ни что иное есть, какъ умеьшать ужасъ сопряженный со преступленіемъ оскорбленія Величества.

474. Градоначальникъ писалъ къ Римскому Императору, что дѣлаютъ приуготовленіе судить, какъ виновнаго въ преступленіи оскорбленія Величества, судью учинившаго приговоръ противный сего Кесаря узаконеніямъ; Кесарь отвѣтствовалъ, что въ его владѣніе преступленія въ оскорбленіи Величества не прямыя, но окольныя въ судѣ не приемлются.

475. Еще между Римскими законами находился такій, который повелѣвалъ наказывать, какъ преступниковъ въ оскорбленіи Величества, тѣхъ, кои изъ неосторожности бросали что нибудь предъ изображеніями Императоровъ.

476. Въ Англіи законъ одинъ почиталъ виновными въ самой высочайшей измѣнѣ всѣхъ тѣхъ, которые предвѣщаютъ Королевскую смерть. Въ болѣзни Королей врачи не смѣли сказать, что есть опасность: думать можно, что они поступали по сему и въ лѣченіи.

477. Человѣку снилося, что онъ умертвилъ Царя; сей Царь приказалъ казнить его смертію, говоря, что не приснилося бы ему сіе ночью естли бы онъ о томъ днемъ на яву не думалъ. Сей поступокъ былъ великое тиранство: ибо естли бы онъ то и думалъ, одна-

однакожъ на исполненіе мысли своей еще не поступилъ; законы не обязаны наказывать никакихъ другихъ кромѣ внѣшнихъ, или наружныхъ дѣйствій.

478. Когда введено было много преступленій въ оскорбленіи Величества, то и надлежало непремѣнно различить и умѣрить сіи преступленія. Такъ наконецъ дошли до того, чтобъ не почитать за такія преступленія кромѣ тѣхъ только, кои заключаютъ умыселъ въ себѣ противу жизни и безопасности Государя, и измѣну противъ государства, и тому подобныя; каковымъ преступленіямъ и казни предписаны самыя жесточайшія.

479. Дѣйствія суть не ежедневныя, многіе люди могутъ оныя примѣтить; ложное обвиненіе въ дѣлахъ можетъ легко быть объяснено.

480. Слова совокупленныя съ дѣйствіемъ принимаютъ на себя естество того дѣйствія; такимъ образомъ человѣкъ пришедшій на примѣръ на мѣсто народнаго собранія увѣщавать, подданныхъ къ возмущенію, будетъ виновенъ въ оскорбленіи Величества потому, что слова совокуплены съ дѣйствіемъ, и заимствуютъ нѣчто отъ онаго. Въ семъ случаѣ не за слова наказуютъ, но за произведенное дѣйствіе, при которомъ слова были употреблены. Слова не вмѣняются никогда во преступленіе, развѣ оныя приуготовляютъ, или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствію беззаконному. Все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленіе смертной казни

дос-

достойное; слова должно почитать за знакъ только преступленія смертной достойнаго казни.

481. Ничто не дѣлаетъ преступленія въ оскорбленіи Величества больше зависящимъ отъ толка и воли другаго, какъ когда нескромныя слова бываютъ онаго содержаніемъ; разговоры столько подвержены истолкованіямъ; толь великое различіе между нескромностію и злобою, и толь малая разнота между выраженіями отъ нескромности и злобы употребляемыми, что законъ никоимъ образомъ не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, по крайней мѣрѣ неозначивши точно тѣхъ словъ, которыя онъ сей казни подвергаетъ.

482. И такъ слова не составляютъ вещи подлежащей преступленію; часто они не значатъ ничего сами по себѣ, но по голосу какимъ оныя выговариваютъ; часто пересказывая тѣже самыя слова, не даютъ имъ того же смысла; сей смыслъ зависитъ отъ связи соединяющей оныя съ другими вещьми. Иногда молчаніе выражаетъ больше, нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ничего, что бы въ себѣ столько двойнаго смысла замыкало, какъ все сіе. Такъ какъ же изъ сего дѣлать преступленіе толь великое, каково оскорбленіе Величества, и наказывать за слова такъ, какъ за самое дѣйствіе? Я чрезъ сіе не хочу уменьшить негодованія, которое должно имѣть на желающихъ опорочить славу своего Государя, но могу сказать, что простое исправительное наказаніе приличествуетъ

лучше

лучше въ сихъ случаяхъ, нежели обвиненіе въ оскорбленіи Величества всегда страшное и самой невинности.

483. Письма суть вещь не такъ скоро преходящая, какъ слова; но когда они не приуготовляютъ ко преступленію оскорбленія Величества, то и они не могутъ быть вещію содержащею въ себѣ преступленіе въ оскорбленіи Величества.

484. Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлаются предлогомъ подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнѣтеніе: а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго, и охоту писать отниметъ.

485. Надлежитъ наказывать клеветниковъ.

486. Во многихъ державахъ законъ повелѣваетъ подъ смертною казнію открывать и тѣ заговоры, о которыхъ кто не по сообщенію съ умышленниками, но по слуху знаетъ. Весьма прилично сей законъ употребить во всей оваго строгости въ преступленіи самаго высочайшаго степени, касающемся до оскорбленія Величества.

487. И весьма великая въ томъ состоитъ важность, не смѣшивать различныхъ сего преступленія степеней.

488. В. О судахъ по особливымъ нарядамъ.

489. Самая безполезная вещь Государямъ въ самодержавныхъ правленіяхъ есть наряжать иногда особливыхъ судей судить кого нибудь изъ подданныхъ своихъ. Надлежитъ быть весьма добродѣтельнымъ и справедливымъ таковымъ судьямъ, чтобъ они не думали, что они всегда оправдаться могутъ ихъ повелѣніями, скрытною какою то государственною пользою, выборомъ въ ихъ особѣ учиненныхъ, и собственнымъ ихъ страхомъ. Столь мало отъ таковыхъ судовъ происходитъ пользы, что не стоитъ сіе того труда, что бы для того превращать порядокъ суда обыкновенный.

490. Еще же можетъ сіе произвести злоупотребленія весьма вредныя для спокойства гражданъ. Примѣръ сему здѣсь предлагается: въ Англіи при многихъ Короляхъ судили членовъ верьхней камеры чрезъ наряженныхъ изъ той же камеры судей; симъ способомъ предавали смерти всѣхъ, кого хотѣли изъ онаго вельможъ собранія.

491. У насъ часто смѣшивали изслѣдованіе такого то дѣла чрезъ такихъ то наряженныхъ судей, и ихъ о томъ дѣлѣ мнѣніе съ суднымъ по оному дѣлу приговоромъ.

492. Однакожъ великая разница собрать всѣ извѣстія и обстоятельства кагого дѣла и дать о томъ свое мнѣніе, или судить то дѣло.

493. Г. Правила весьма важныя и нужныя.

494. Въ толь великомъ государствѣ разпространяющемъ свое владѣнїе надъ толь многими разными народами весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещенїе или недозволенїе ихъ различныхъ вѣръ.

495. И нѣтъ подлинно инаго средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенїя, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблуждшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду.

496. Гоненїе человѣческїе умы раздражаетъ, а дозволенїе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца, и отводитъ ихъ отъ заматерѣлаго упорства, утушая споры ихъ противные тишинѣ государства и соединенїю гражданъ.

497. Надлежитъ быть очень осторожнымъ въ изслѣдованїи дѣлъ о волшебствѣ и о еретичествѣ. Обвиненїе въ сихъ двухъ преступленїяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостоянїе гражданъ, и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, естли въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сїе обвиненїе не ведетъ прямо къ дѣйствїямъ гражданина, но больше къ понятїю воображенному людьми о его характирѣ, то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведенїе въ жизни

самое

самое лучшее, ни нравы самые непорочные, ниже исполненіе всѣхъ должностей, не могутъ быть защитниками его противу подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ.

498. Царствующему Греческому Императору Мануилу Комнину доносили на Протостратора, что онъ имѣлъ умыселъ противъ Царя, и употреблялъ къ тому тайныя нѣкоторыя волшебства, дѣлающія людей невидимыми.

499. Въ Цареградской исторіи пишутъ, что какъ по откровенію учинилось извѣстно, коимъ образомъ чудодѣйствіе престало по причинѣ волшебства нѣкоего человѣка, то и онъ и сынъ его осуждены были на смерть. Сколько тутъ разныхъ вещей, отъ которыхъ сіе преступленіе зависѣло, и которыя судіи разбирать надлежало? 1) что чудодѣйствіе престало, 2) что при семъ пресѣченіи чудодѣйствія было волшебство, 3) что волшебство могло уничтожить чудодѣяніе, 4) что тотъ человѣкъ былъ волшебникъ, 5) наконецъ, что онъ сіе дѣйствіе волшебства учинилъ.

500. Императоръ Ѳеодоръ Ласкарь приписывалъ болѣзнь свою чародѣйству. Обвиняемые въ томъ не имѣли другаго средства ко спасенію, какъ осязать руками разкаленное желѣзо, и не ожечься. Со преступленіемъ во свѣтѣ самымъ неизвѣстнымъ совокупляли опыты для извѣданія самыя неизвѣстныя.

501. Д. Какъ можно узнать, что государство приближается къ паденію и конечному своему разрушенію?

502. Поврежденіе всякаго правленія начинается почти всегда съ поврежденія начальныхъ своихъ оснований.

503. Начальное основаніе правленія не только тогда повреждается, когда погасаетъ то умоначертаніе государственное, закономъ во всякомъ изъ нихъ впечатлѣнное, которое можно назвать равенствомъ предписаннымъ законами, но и тогда еще, когда вкоренится умствованіе равенства до самой крайности дошедшаго, и когда всякъ хочетъ быть равнымъ тому, который закономъ учрежденъ быть надъ нимъ начальникомъ.

504. Ежели не оказуютъ почтенія Государю, правительствамъ, начальствующимъ; естли не почитаютъ старыхъ, не станутъ почитать ни отцовъ, ни матерей, ни господъ; и государство нечувствительно низриновенно падетъ.

505. Когда начальное основаніе правленія повреждается, то принятыя въ ономъ *положенія* называются *жестокостію* или *строгостію*; установленныя *правила* именуются *принужденіемъ*; бывшее прежде сего *раденіе* нарицается *страхомъ*. Имѣніе людей частныхъ составляло прежде народныя сокровища; но въ то время сокровище народное бываетъ наслѣдіемъ людей частныхъ, и любовь къ отечеству изчезаетъ.

506. Чтобъ сохранить начальныя основанія учрежденнаго правленія невредимыми, надлежитъ удержать государство въ настоящемъ его величіи; и сіе государство разрушится, естли начальныя въ немъ перемѣнятся основанія.

507. Два суть рода поврежденія: первый когда не наблюдаютъ законовъ; вторый когда законы такъ худы, что они сами портятъ; и тогда зло есть неизлѣчимо по тому, что оно въ самомъ лѣкарствѣ зла находится.

508. Государство можетъ такъ же перемѣниться двумя способами или для того, что установленіе онаго исправляется, или что оное жъ установленіе портится. Естли въ государствѣ соблюдены начальныя основанія, и перемѣняется онаго установленіе, то оно исправляется; естли же начальныя основанія потеряны, когда установленіе перемѣняется, то оно портится.

509. Чемъ больше умножаются казни, тѣмъ больше опасности предстоитъ государству: ибо казни умножаются по мѣрѣ поврежденія нравовъ, что такъ же производитъ разрушеніе государствъ.

510. Что изтребило владѣнія поколѣній Цина и Суи? говоритъ нѣкоторый Китайскій писатель; то, что сіи владѣтели не довольствуясь главнымъ надзираніемъ, однимъ только приличнымъ Государю, восхотѣли всѣмъ безпосредственно управлять, и привлекли къ себѣ всѣ дѣла долженствующія управляться установленіемъ разныхъ правительствъ.

511. Самодержавство разрушается еще тогда, когда Государь думаетъ, что онъ больше свою власть покажетъ, ежели онъ перемѣнитъ порядокъ вещей, а не оному будетъ слѣдовать, и когда онъ больше прилѣпится къ мечтаніямъ своимъ, нежели ко своимъ благоизволеніямъ; отъ коихъ проистекаютъ, и проистекали законы.

512. Правда, есть случаи, гдѣ власть должна и можетъ дѣйствовать безо всякой опасности для государства въ полномъ своемъ теченіи. Но есть случаи и такіе, гдѣ она должна дѣйствовать предѣлами себѣ еюжъ самою положенными.

513. Самое вышнее искуство государственнаго управленія состоитъ въ томъ, чтобы точно знать, какую часть власти, малуюли или великую употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ; ибо въ самодержавіи благополучіе правленія состоитъ отъ части въ кроткомъ и снисходительномъ правленіи.

514. Въ изящныхъ махинахъ искуство употребляетъ столь мало движенія, силъ и колесъ, сколько возможно. Сіе правило также хорошо и въ правленіи: средства самыя простыя суть часто самыя лучшія, а многосплетенныя самыя худшія.

515. Есть нѣкоторая удобность въ правленіи: лучше, чтобъ Государь ободрялъ; а законы бы угрожали.

516. Министръ тотъ очень не искусенъ во званіи своемъ, который вамъ всегда станетъ сказывать,

 что

что Государь досадуетъ, что онъ нечаяно упрежденъ, что онъ въ томъ поступитъ по своей власти.

517. Еще бы сіе великое *было нещастіе* въ государствѣ, естли бы не смѣлъ никто представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства щастія произшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія.

518. Но скажетъ кто: когда же должно наказывать, *и когда прощать должно?* Сіе есть такая вещь, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Когда милосердіе подвержено нѣкоторымъ опасностямъ, то опасности сіи очень видны. Легко различить можно милосердіе отъ той слабости, которая Государя приводитъ ко презрѣнію наказанія, и въ такое состояніе, что онъ самъ не можетъ разобрать, кого наказать должно.

519. Правда, что хорошее мнѣніе о славѣ и власти Царя могло бы умножить силы державы его; но хорошее мнѣніе о его правосудіи равнымъ образомъ умножитъ оныя.

520. Все сіе не можетъ понравится ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ МЫ думаемъ и за славу СЕБѢ вмѣняемъ сказать, что МЫ сотворены для НАШЕГО народа, и по сей причинѣ МЫ обязаны говорить о вещахъ такъ, какъ они быть должны. Ибо Боже сохрани! чтобы послѣ окончанія сего законодательства *былъ* какій народъ

боль-

больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣренїе законовъ НАШИХЪ было бы не исполнено: нещастїе, до котораго Я дожить не желаю!

521. Всѣ приведенные въ семъ сочиненїи примѣры, и разныхъ народовъ обычаи, не должны инаго производить дѣйствїя, какъ только споспѣшествовать выбору способовъ, коими бы народъ Россїйскїй, сколько возможно по человѣчеству, учинился въ свѣтѣ благополучнѣйшимъ.

522. Остается нынѣ коммисїи подробности каждыя части законовъ сравнять со правилами сего наказа.

ОКОНЧАНIЕ.

523.

Можетъ случиться, что нѣкоторые, прочитавъ сей наказъ, скажутъ: не всякъ его пойметъ. На сїе не трудно отвѣтствовать: подлинно не всякъ его пойметъ, прочитавъ одинождый слегка: но всякїй пойметъ сей наказъ, естли съ прилѣжанїемъ, и при встрѣчающихся случаяхъ выберетъ изъ онаго то, что ему въ разсужденїяхъ его правиломъ служить можетъ. Должно сей наказъ почаще твердить, дабы онъ знакомѣе сдѣлался: и тогда всякїй твердо надѣяться можетъ, что его пойметъ. Понеже

524. Прилѣжанїе и раденїе все преодолѣваютъ: такъ какъ лѣнь и нераденїе отъ всякаго добра отводятъ.

525.

525. Но дабы сдѣлать облегченіе въ семъ трудномъ дѣлѣ: то должно сей наказъ читать въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, и во всѣхъ частныхъ отъ нея зависящихъ коммиссіяхъ, а особливо главы и статьи имъ порученныя, одиножды въ началѣ каждаго мѣсяца до окончанія коммиссіи.

526. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго, что человѣкомъ сочинено, то, естли откроется въ производствѣ, что на какія ни есть учрежденія въ семъ наказѣ правила еще не положено, дозволяется коммиссіи о томъ НАМЪ докладывать и просить дополненія.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Москва, 1767 года, Іюля 30 дня.

Печатанъ при Сенатѣ.